

Тамара Гайдамащук

Сборник рассказов

Мираж. Чудовище.
Грандиозные планы.
Рассказ нищего. Руки

Тамара Гайдамашук
Сборник рассказов. Мираж.
Чудовище. Грандиозные
планы. Рассказ нищего. Руки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39490184

ISBN 9785449394316

Аннотация

Представленные в сборнике рассказы повествуют о различных жизненных ситуациях, происходящих с героями. Увлекают своим сюжетом и неожиданным концом. Каждый рассказ индивидуален и неповторим.

Содержание

МИРАЖ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ЗНАКОМСТВО	7
МИРАЖ	17
ГЛАВА ВТОРАЯ	18
ЗАМУЖЕСТВО	18
МИРАЖ	25
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	26
ТРЕВОЖНЫЕ СОБЫТИЯ	26
МИРАЖ	39
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	40
ТРЕВОГА НАРАСТАЕТ	40
МИРАЖ	49
ГЛАВА ПЯТАЯ	50
НАЙДЕННЫЕ УЛИКИ	50
МИРАЖ	60
ГЛАВА ШЕСТАЯ	61
НЕОЖИДАННОЕ ИЗВЕСТИЕ	61
МИРАЖ	68
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	69
РАЗВЯЗКА	69
ЧУДОВИЩЕ	79
ПРОЛОГ	80

ГЛАВА 1	83
ГЛАВА 2	93
ГЛАВА 3	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

**Сборник рассказов
Мираж. Чудовище.
Грандиозные планы.
Рассказ нищего. Руки**

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2018

ISBN 978-5-4493-9431-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИРАЖ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗНАКОМСТВО

– Алисия, милая, а не устроить ли нам с тобой шопинг? Давненько уже не прохаживались по бутикам.

– Шопинг? – Задумчиво произнесла дочь. – Так мы же вроде два дня назад полностью обновили наши гардеробы.

– Ну, если не хочешь, то не пойдём.

– Да я не против. Если ты уже настроилась – я составлю тебе компанию. Просто мне хотелось закончить своё последнее стихотворение и отвезти его редактору.

– Ты написала новое стихотворение и мне не сказала?

– Оно ещё сырое и вот я хотела доработать его. Хотя... лучше пойдём, что-то оно у меня не клеится, надо немного, наверное, от него отдохнуть, вот шопинг и отдыхом от него будет.

– Тогда собирайся. Я сейчас Марте скажу, чтобы она предупредила водителя.

– Я буду готова через несколько минут. – Алисия убежала к себе в комнату переодеваться.

– Куда едем? – Спросил водитель женщин, когда они расположились в машине.

– Пока в бутики, ну, а дальше видно будет. – Водитель по-

нимающе кивнул головой, завёл автомобиль, и они уехали. Летиция и Алисия обошли несколько бутиков, сделали покупки и уже собирались просто покататься по городу перед возвращением домой. И тут Летиция, выходя из последнего бутика, заметила, что они находятся в нескольких шагах от банка Фрэнка.

– Милая, а давай заглянем к папе. Ему будет приятно нас видеть.

– Заглянем, я не против.

– И пойдём пешком, здесь недалеко, всего один квартал. – Летиция подошла к машине и обратилась к водителю. – Мы с дочерью решили пройтись пешком к банку Фрэнка, пожалуйста, покупки в машину и подъезжайте к банку, мы недолго побудем у Фрэнка, а потом поедem кататься.

– Хорошо. – Ответил водитель, взял пакеты из рук Летиции и потом направился к банку. Но увидеться с Фрэнком у Летиции и Алисии не получилось. Секретарь сообщила им, что сейчас совет директоров и Фрэнк просил не беспокоить.

– Да, да, конечно. Не сообщайте ему, не стоит отвлекать его, мы подождём. – Секретарь мило улыбнулась.

– Я сварю вам кофе. – Предложила она.

– Спасибо, не беспокойтесь, мы пройдем в кафе. – Летиция тоже одарила девушку приветливой улыбкой. Летиция всем очень нравилась в банке. Она всегда приходила с мужем на все проводимые корпоративы, веселилась и от души проводила время, держала себя с подчинёнными мужа не занос-

чиво и это очень им нравилось. К ней испытывали уважение все сотрудники банка, а женщины мечтали походить на неё во всём, но, увы, чтобы походить на неё, во-первых, необходимы были неограниченные возможности, а самое главное – вкус и шарм, которые не приобрести было ни за какие финансы, это – врождённые качества. Если Летицию хорошо знали в банке, то Алисию живую увидели впервые, её часто можно было видеть в модных журналах, по телевидению в репортажах, посвящённых её галерее, в которой она выставляла свои рисунки и сборники собственных стихов. Все знали, что она очень красива, но, когда увидели её – то поняли, в жизни девушка намного красивее. Мать и дочь под пристальными взглядами прошли в кафе банка. К ним сразу же подошла официантка.

– Добрый день, Летиция. Что будете заказывать? – Мило улыбаясь, приветливо спросила она.

– Добрый день. Что-нибудь вкусное и не очень калорийное.

– Сейчас всё принесу. – Официантка торопливо отправилась выполнять заказ.

– Милая, тебя все разглядывают, даже о своих тарелках забыли. Ты же здесь впервые. Теперь только о тебе и будут разговоры – наконец, увидели единственную дочь Фрэнка, наследницу многомиллиардного состояния. – Тихо говорила Летиция. Они с аппетитом съели всё, что заказали, но повидать Фрэнка им так и не удалось, совет директоров всё ещё

продолжался. Мать и дочь, покатавшись, некоторое время по городу, уставшие, но довольные вернулись домой. Приняв душ и отдохнув, Алисия принялась за своё стихотворение. Прогулка пошла ей на пользу, стихотворение лилось само по себе и она, наконец, его закончила. Она прочла его несколько раз и осталась им довольна.

– Мама, ты хотела послушать моё стихотворение, оно уже готово и, если у тебя не пропало желание – я могу прочесть его. – Летиция зашла в комнату матери.

– Конечно, милая, с удовольствием послушаю, присаживайся. – Мать указала дочери на свою кровать, на которой лежала, разморенная после принятой ванны. Алисия красиво читала своё стихотворение —

О, мой возлюбленный, где ты?

С тобой о встрече я мечтаю.

Когда ж вселенная тебе укажет путь ко мне?

Я жду, я верю, это скоро будет.

С тобою предстоит нам жизнь красивую прожить.

В ней будет всё – и радость и печали и любовь...

Я жду тебя. О встрече нашей думаю, мечтаю.

Я тороплю её. Рассвет я думой о тебе встречаю.

И, засыпая – я молю о ней.

О, мой возлюбленный, приходи ж ко мне скорей...

Алисия прочла стихотворение и вопросительно посмотрела на мать. – Что скажешь, мама? Не годится?

– Ой, так сразу не могу сказать. – Летиция задумалась. По-

молчал некоторое время, она заговорила уверенней. – Милая, да это прекрасное стихотворение. Я бы сказала – оно у тебя одно из лучших. Любовная лирика тебе хорошо удаётся.

– Правда? Ты не преувеличиваешь? – Алисия продолжала сомневаться. – Я в этом жанре никогда не писала, вот решила попробовать...

– И у тебя отлично получилось. – Перебила дочку Летиция. – Мне даже этот стиль больше нравится, стихотворение получилось очень выразительным. Уверена, что редактор сразу же его возьмёт.

– Знаешь, у меня ещё есть стихи, написанные в подобном жанре. Я их всех отнесу редактору, пусть издаёт отдельным изданием.

– Ты очень талантлива, моя дорогая. А как у тебя дела обстоят с твоими рисунками?

– Я сейчас от рисования отдыхаю. В галерее много посетителей, работы мои продаются, спрос на них не упал, ещё не все выставленные на продажу продались, так что могу некоторое время не рисовать, вот потому и решила заняться поэзией.

– Какая же ты умница. А вот у меня никаких нет талантов. Все таланты нашего рода передались тебе одной. У нас и художники в роду есть и писатели. И все, между прочим, с мировым именем.

– Ну, до мирового имени мне пока ещё далеко, очень да-

леко.

– Ты правильно сказала – пока ещё, ведь ты очень молода, у тебя всё ещё впереди.

– Спасибо, мамочка. Так приятно, что ты меня поддерживаешь. Твоя поддержка вселяет в меня надежду. Спасибо тебе. Ну, не буду надоедать, пойду ещё поработаю над другими стихами и завтра же с утра поеду к редактору, а потом в свою галерею.

– Удачи тебе, моя дорогая.

На следующий день Алисия, как и сказала, день начала с посещения редактора, который издавал её стихи. Он, когда она к нему впервые обратилась и принесла свои стихи, был не в восторге от них, и печатать их не собирался, но его сразила красота Алисии. Такой красавицы он никогда не видел, а окончательно сломился редактор после визита одного из агентов Фрэнка, который отвалил ему столько, что редактор согласился пожизненно печатать и публиковать всё, что не напишет Алисия. Сама Алисия об этом не знала, но догадывалась, что отец приложил свою руку. Лично ей стихи её не очень нравились, но зато очень и очень хотелось сочинять, она была уверена – со временем мастерство её отшлифуется. Алисия даже подумывала о прозе, она написала несколько мини-рассказов и тоже решила отнести редактору. Матери она пока про рассказы не говорила, вот напечатает её сборник, и она его преподнесёт матери. Мини-расска-

зы у неё тоже были посвящены любви. Когда редактор увидел Алисию у себя в кабинете – расплылся самой своей милой улыбкой. Он покорно принял её новые стихи и пообещал, что завтра же отправит в печать. А, когда прочёл их, то вдруг понял, как же хорошо, что он не отказал ей, её стихи становились всё лучше и лучше. А рассказы растрогали его до слёз. – Да... девочка бесспорно талантлива. – Тихо, всхлипывая, произнёс он. А Алисия после редакции поехала в свою галерею. Посетителей было много. Как сообщила ей её секретарь – продались три картины, их приобрёл музей и продались два сборника стихов. Все средства от продажи и от посетителей – галерея была платной – шли в пользу самой галереи. Алисия сама была очень богата, и на свои деньги создала свою галерею, но ей было приятно, что галерея получает доход, хоть и небольшой, она и не думала, что её картины и книги будут продаваться, и была несказанно удивлена, когда как-то один из посетителей решил приобрести картину. И теперь регулярно её картины и сборники стихов продаются, она очень надеется, что и мини-рассказы тоже найдут своих читателей и покупателей. Прогуливаясь по залу галереи, Алисия очень любила наблюдать за тем, как посетители рассматривают её картины. Она ещё издали обратила внимание на молодого человека, который уже довольно долго стоял около одной из картин и любовался ею. На картине был изображён вечер, закат солнца и на фоне этого заката, на берегу моря стояла молодая пара, они никак не мог-

ли проститься. Алисия и сама очень любила эту свою картину, когда она её писала, то так и представляла – это она и её жених, и они никак не могут расстаться. Алисия уже хотела пройти мимо, как молодой человек, смотрящий на эту картину, обратился к ней.

– Как же замечательно передано настроение молодой пары. Вы не находите? Простите, что обращаюсь к вам, но так хочется с кем-нибудь поговорить, поделиться впечатлением.

– Спасибо. Мне очень приятно, что вам понравилось. – Любезно ответила Алисия. Для отзывов у неё была специальная тетрадь, и она всегда с трепетом в неё заглядывала. Большею частью там были приятные отзывы, но встречались и критические. Алисия с интересом и вниманием читала все, с особенным вниманием критические, если они были оставлены профессионалами. – Вы можете оставить запись в тетради отзывов. Если у вас есть такое желание. – Алисия замолчала, а потом добавила. – Автору будет приятно.

– Обязательно оставлю. – Пообещал молодой человек. – А скажите, где можно повидать автора? Хотелось бы в личной беседе высказать своё мнение и... восторг.

– Автор – я. И мне очень приятно слышать. – Алисия даже покраснела. Ей был приятен отзыв этого молодого и очень симпатичного человека.

– Вы – автор? – Молодой человек внимательно и пристально смотрел на Алисию. – Вы очень талантливы и... очень красивы. – Добавил он тихо, но Алисия расслышала. –

Меня зовут Грэгорс. – Молодой человек протянул руку, потом отвёл её, потом опять протянул.

– А меня – Алисия. – Девушка осторожно пожала руку Грэгорса. Они оба не заметили, что их рукопожатие несколько затянулось.

– Я впервые на вашей галерее, проезжал мимо увидел выставку и решил зайти.

– Не жалеете? – Кокетливо спросила его Алисия.

– Ну, что вы. Как можно жалеть. Я давно не получал такого удовольствия. Я приобрёл небольшой томик стихов и только сейчас понял, что они тоже ваши. Такие красивые стихи... в них столько страсти, жизненной энергии... я в восторге от того, что не проехал мимо. А больше всего я рад тому, что познакомился с вами. – Алисии было очень приятно слушать всё, что говорил Грэгорс. Она бы стояла и стояла так, но – это было неудобно.

– Простите, мне пора. – Алисия, наконец, высвободила свою руку и заторопилась уйти.

– Да, да простите, что задержал вас. У вас, наверное, весь день расписан по минутам. Я очень рад, что встретился с вами.

– Я – тоже. Всего хорошего.

Дома Алисия рассказала матери о своём посещении редактора, рассказала, что готовит матери сюрприз, имея в виду свои мини-рассказы, и подробно остановилась на рассказе о знакомстве с Грэгорсом.

– Мама, я такая дура...

– Господи, Алисия, что ты такое говоришь. – Перебила Летиция дочь.

– Конечно же, дура. Я быстро прервала с ним беседу и убежала в свой кабинет. И он не сказал, придёт ещё или нет. А вдруг он больше не придёт?

– Я вижу, этот Грэгорс тебе понравился. – Мать улыбнулась.

– Очень. Очень понравилась. Он такой симпатичный. – Мечтательно, закатив глаза, тихо произнесла Алисия.

– Обязательно появится. Вот увидишь. Когда придёшь в свою галерею – уверена он будет уже там.

– Я завтра же поеду к себе.

Мать оказалась права. На следующий день Грэгорс был уже в галерее с огромным букетом цветов. У них завязался бурный роман, а спустя несколько недель Грэгорс сделал предложение Алисии. Семья Френка познакомилась с родителями Грэгорса – Александром и Марией и семьи стали готовиться к свадьбе.

МИРАЖ

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗАМУЖЕСТВО

О свадьбе дочери Фрэнка говорили ещё очень долго. Когда Грэгорс узнал, с кем он познакомился, то поначалу даже растерялся. Хотя он и работал в банке у Фрэнка, но Алисию никогда не видел и почему-то представлял её заносчивой, капризной и очень избалованной девицей. И был приятно удивлён, что девушка оказалась такой милой. На следующий день после свадьбы молодожёны уехали в свадебное путешествие, которое больше походило на кругосветное. Где они только не побывали. Удивить Алисию было трудно, она любила путешествовать и с родителями успела побывать почти во всех уголках мира. Алисия была счастлива – рядом с ней любящий и любимый человек, о котором она так мечтала, ведь все её творения были посвящены любви, и картины и стихи и рассказы. Когда вышел том её мини-рассказов Алисия как и обещала сразу же подарила его матери. Летиция с удовольствием и интересом прочла все рассказы и на вопрос дочери – ну как? – честно ответила – рассказы нравятся гораздо больше стихов. Но это не означает, что надо проститься с поэзией, раз есть желание писать стихи, то пусть Алисия продолжает совершенствоваться в поэзии.

Свадебное путешествие молодых растянулось на несколько месяцев и, наконец, молодые супруги вернулись. Фрэнк подарил им роскошный особняк, правда, он был далекоовато от его с Летицией домом, Летиция была этим недовольна, но Фрэнк сознательно купил так далеко, зная характер своей жены, ведь Летиция будет пропадать у дочери, а молодым захочется свободы. Летиция, хоть и возмутилась, но потом признала правоту мужа. Фрэнк сразу же повысил в должности зятя, доверил ему один из ведущих отделов банка, сделал его директором филиала и теперь он был уже в совете директоров. Как муж Алисии он мог распоряжаться любой суммой, которую пожелает. Родители его были хоть и богаты, но, конечно же, до богатства Фрэнка им было далеко. Фрэнк от своих родителей получил солидное наследство, Летиция тоже была из очень богатой семьи, и они вдвоём с мужем значительно приумножили свои капиталы. Первое время Летиция тоже работала в банке с мужем, а потом решила заниматься только семьёй.

Пока Алисия с мужем были в путешествии родители Грэгorsa часто приходили к ним в гости. Летиция встречала их очень радостно, по родственному, её повара готовили всё самое вкусное, изысканное, но у Летиции всегда было одно единственное желание – поскорее они бы ушли. Почему она так думала – даже себе признаться не могла. Родители Грэгorsa были приятными людьми, но Летиции с ними было скучно. Уж очень они восторгались их состоянием и всем,

что попадалось им на глаза, уж не говоря о доме. И, видимо, именно это и раздражало Летицию в них. Она и с Френком поделилась об этом, на что Фрэнк мудро ей ответил – главное, чтобы дети были бы счастливы, а остальное – всё ерунда. И Летиция согласилась с мужем.

Наконец, она дождалась приезда молодожёнов. Алисия и Грэгорс сразу же поехали в свой особняк, хоть Летиция и надеялась, что первое время они поживут у них. Александр и Мария тоже нехотя расставались со своим единственным сыном, они и не надеялись, что их невестка захочет жить в их маленьком доме. Но Алисия просто хотела жить у себя, не у матери с отцом и не у родителей мужа, а в своём собственном доме, и чувствовать себя настоящей хозяйкой.

Прошло несколько месяцев. Летиция была очень обеспокоена тем, что Алисия никак не могла забеременеть, ведь уже скоро год, как она замужем, а беременности всё нет. Както, когда Алисия гостила у матери, Летиция завела об этом разговор с ней.

– Ой, мама я и сама уже начинаю нервничать и переживать. Даже стихи забросила.

– Алисия, ну причём сейчас твои стихи, я о серьёзных вещах говорю. Надо проконсультироваться с врачом. Ты не ходила к врачу?

– Нет. У нас с Грэгом – Алисия так называла своего мужа, сокращённо и ласково – об этом не было разговора.

– А надо бы говорить, тебе пора уже быть беременной.

Может, он бесплоден?

– Мама, ты настроена против него, но почему?

– Милая, я не против него настроена, я знаю, у нас в роду бесплодных не было, а ведь он единственный сын. Почему его мать больше не рожала?

– Ну, я ведь тоже единственная дочь.

– Милая, у тебя был брат... старший... я просто тебе не рассказывала, не хотела расстраивать тебя.

– У меня был брат? А где он сейчас? Что с ним?

– Он в младенчестве умер. Врачи сказали нам, что есть такой страшный синдром – синдром внезапной смерти, когда на фоне полного здоровья младенец вдруг умирает и твой братик вот так внезапно вдруг умер. Это был страшный удар для нас с папой. – Летиция прослезилась, а спустя несколько минут весёлым голосом произнесла – а потом у нас появилась ты.

– Как же жаль. Я всегда мечтала иметь брата, причём старшего. – Алисия горько заплакала.

– Милая, ну не расстраивайся, вот потому я тебе ничего и не рассказывала.

– Я обязательно посвящу своему брату стихи.

– Хорошо, посвети, раз тебе так хочется. Но послушай, давай сходим к нашему семейному врачу и поговорим с ним о тебе.

– Хорошо. Сходим. А когда?

– А давай прямо сейчас я созвонюсь с ним, и он нам на-

значит время приёма.

– Хорошо. Звони. – Алисия была под впечатлением от услышанного, ей так жаль было своего брата, ну, почему же такое должно было с ним случиться и что это за ужасный синдром. Летиция дозвонилась до врача.

– Доктор, добрый день. Да, это я. Узнали? Мне необходимо с вами проконсультироваться. Нет, со мной всё в порядке. С Фрэнком тоже. Я по поводу дочери. Нет, нет, она тоже здорова. Ах, вы такой шутник. – Летиция засмеялась. – Дело в том, что Алисия не может забеременеть и меня это очень беспокоит. Хорошо, зять тоже придёт. Тогда до завтра. Всего доброго. – Летиция отключила телефон и обратилась к дочери.

– Милая, я договорилась, завтра с утра доктор нас ждёт, и не забудь сказать Грэгорсу, ему тоже назначено. Алисия, что с тобой? Ты меня слышишь? – Алисия сидела, уставившись в одну точку и что-то шептала. – Милая, с тобой всё хорошо? – Летиция тронула дочь за руку. Та от неожиданности вздрогнула.

– Мама, что случилось?

– Это я тебя спросить хочу. Ты сидишь молча, куда-то непонятно смотришь и что-то шепчешь.

– Я сочинила стих и посвятила его брату.

– Алисия, ну, можно так пугать. Я договорилась с врачом, завтра он нас ждёт. И Грэгорса тоже.

– Ну, он же занят в банке.

– Один день пропустит, банк без него не пропадёт, а выяснить надо обязательно.

– Хорошо, я скажу ему. Хочешь послушать стих?

– Он же ещё сырой.

– Значит, не хочешь.

– Ну, что ты, родная. Читай, конечно же, хочу. – Алисия прочла свой только что сочинённый стих. Летиция слушала его как замороженная, стих ей очень понравился, а главное, дочери удалось передать все те чувства, которые испытывала сама Летиция много лет назад. – Алисия, у меня нет слов. – С трудом произнесла Летиция, слёзы душили её.

На следующий день с утра Летиция с дочерью и зятем были в клинике. Алисию и Грэгorsa проконсультировал их семейный доктор, а потом пригласил на консультацию к гинекологу. Они сдали все необходимые анализы, никаких проблем со здоровьем у них не обнаружили. Им назначили прийти ещё раз, когда будут готовы анализы. Через несколько дней, когда ответы всех анализов были готовы, их семейный доктор сам приехал в дом к Летиции.

– Всё в пределах нормы и у дочери вашей и у зятя. Просто надо ещё некоторое время подождать.

– В анализах не могло быть ошибки?

– Ну, что вы. Мы дорожим своим именем.

Прошло ещё несколько месяцев, но беременность, по прежнему, не наступала. Опять были повторены все анализы и опять доктора сообщили, что никакой патологии нет,

а почему же не наступает беременность – врачи так же недоумевали, как и они сами. Летиция не стала доверять только своим врачам и решила проконсультировать дочь с зятем за рубежом. Но и там был тот же ответ – всё в порядке, беременность должна быть обязательно, но на вопрос – почему же не наступает – никто из врачей ответить не мог. Уже сама Алисия стала очень нервничать и переживать по этому поводу, а спустя некоторое время произошло событие, которое не на шутку напугало её мужа.

МИРАЖ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТРЕВОЖНЫЕ СОБЫТИЯ

Алисия очень любила свой дом, в котором она чувствовала себя очень уютно и комфортно. Вокруг дома был разбит большой парк, а под окнами дома – красивый цветник. Алисии очень хотелось взять с собой в её новый дом свою няню, но, увы та не дожидая до свадьбы своей любимой девочки, как она называла Алисию. Штат прислуги был заполнен, но Алисия настояла на том, чтобы личной горничной у неё была именно Роза, горничная, которая много лет прислуживала ей в доме родителей. Роза была для Алисии больше, чем горничная, ей Алисия читала свои стихи, когда они были ещё в стадии написания, читала наброски будущих рассказов, показывала эскизы картин и всегда очень внимательно выслушивала мнение Розы, ей было интересно какое впечатление оказывает её творчество на людей, не очень образованных. Роза же очень любила молодую госпожу, и потому старалась всегда оставлять ей только восторженные отзывы. Но Алисия требовала от неё правдивого ответа на свои произведения, и Роза постепенно стала высказывать ей своё мнение. Правда, вначале ей было неудобно, она боялась, что Алисия обидится и выгонит её с работы, но для Алисии важ-

на была только правда, и со временем Роза уже смелее отзывалась и от прочитанного, и от увиденного. Возможно, её критические замечания не были верными, но зато всегда были искренними.

Роза очень успокаивала Алисию, она видела, как госпожа переживает из-за того, что нет детей, старалась отвлечь её как могла. Алисия была ей за это очень благодарна. Алисия и сама понимала, что нельзя всё время только и делать, что переживать и плакать. Она не бросала своей галереи и всё больше и больше времени проводила в ней. Поток посетителей не прекращался, и Алисия была очень рада этому, значит, не зря она трудится, её творчество нравится людям, раз они к ней ходят и покупают её книги и картины. Алисия была очень этим горда.

Как-то работая над новой картиной в своей мастерской при галерее, Алисия задумалась, ей почему-то захотелось изобразить что-то мистическое и тут её как током ударило – «вдруг на мне или на Грэге порча и потому у нас нет детей». – Алисию напугала эта промелькнувшая мысль. – «Ну, откуда порча? И кто бы её на нас наслал бы?» – Думала она и тут же сама ответила. – Да кто угодно мог наслать, как же я об этом раньше не подумала. – Алисия заторопилась домой, своему секретарю сказала, что у неё срочные дела и до следующего дня её в галерее не будет. Приехав домой, она сразу же стала искать в интернете адреса гадалок и когда нашла, то заторопилась к одной из них.

– Алисия, всё хорошо? – Спросила её Роза, увидев, что госпожа чем-то встревожена.

– Да... то есть нет... Роза, ты должна мне помочь.

– Конечно. Что надо делать?

– Поедешь со мной.

– А куда?

– К гадалке. Только не задавай лишних вопросов. Хорошо?

– Куда?... Хорошо. Как скажете. Я... тогда переоденусь, да?

– Только по быстрее.

– Я мигом. – Спустя недолгое время Алисия с горничной уже подъезжали к дому гадалки. Дом её был небольшим и находился на окраине города. Забор вокруг дома весь был увитый цветами. Дом, калитка во двор и забор производили впечатления какой-то загадочности, таинственности.

– Роза, ты жди меня у калитки, я пройду к ней одна.

– Вы уверены? Может, лучше и мне с вами?

– Нет, ты жди меня здесь.

– Хорошо.

– Ну, я пошла. – Алисии было интересно, но и вместе с этим страшновато. Она открыла калитку и направилась к дому, дверь дома была открыта и Алисия осторожно, неуверенно постучала.

– Входи. Не заперто. – Услышала Алисия голос, который ей очень понравился, и сразу же она ощутила в себе уверен-

ность.

– Здравствуйте. – Поздоровалась Алисия и тут же пожалела, что пришла. За круглым столом сидела женщина средних лет больше похожая на ведьму. Волосы её были взлохмачены, яркий макияж, вся увешена она была какими-то побрякушками, на руках тоже масса браслетов, а ногти ярко накрашены и очень длинные.

– Здравствуй. Проходи, не бойся. Садись. – Голос гадалки был нежным, мелодичным и очень приятным и совершенно не подходил к её внешности. Голос женщины сразу же располагал к доверию.

– Спасибо. – Поблагодарила Алисия, подошла к столу и села на предложенный стул.

– Я слушаю тебя, говори.

– Мне... – замялась Алисия – я бы хотела узнать, нет ли на мне или на моём муже сглаза или порчи или проклятия. – Гадалка протянула свою руку ладонью кверху.

– Положи свою левую руку на мою. – Алисия сделала, как попросила женщина. Второй рукой гадалка стала водить над рукой Алисии. А потом уверено сказала. – нет на тебе ничего. Ты чиста и здорова.

– А на моём муже?

– У тебя есть его какая-нибудь вещь?

– Есть. Я принесла наволочку с его подушки. Подойдёт? – Алисия знала, что гадалки по вещам людей могут считывать энергетику и искала дома, что можно взять. Вначале она ре-

шила взять носовой платок, но потом подумала, что на новом и нетронутом мужем платке следов его не будет, и решила, что лучше подойдёт наволочка с подушки, он же на ней спал, а значит, и энергию гадалка почувствует.

– Подойдёт. – С улыбкой ответила гадалка. Ей разные вещи приносили, но наволочку – впервые. Чем больше она смотрела на Алисию, тем больше та ей нравилась. – «Хорошая девушка, но какая несчастная». – Думала гадалка. Алисия вытащила из сумочки наволочку и протянула. Гадалка взяла наволочку, скомкала её, зажгла красную свечу, накапала на наволочку воск, некоторое время рассматривала получившиеся фигурки, а потом также уверенно сказала.

– Твой муж тоже чист, нет на нём ничего и здоров он.

– Вот и врачи тоже самое говорят, что мы оба здоровы, а детей у нас почему-то нет. – Гадалка взяла белую свечу, зажгла её, попросила Алисию смотреть на пламя и стала тихо говорить.

– Вижу, будут у тебя дети. Трое. Два мальчика и девочка. Вы с мужем и детьми будете очень счастливы.

– Правда? Дети будут? —Алисия так обрадовалась услышанному, у неё сразу же настроение поднялось. – Врачи тоже сказали, что будут, просто надо подождать. – Алисия полезла в сумочку и достала деньги. – Этого хватит?

– Я столько не беру. Здесь много.

– Вы мне такую приятную весть сказали, берите всё. Я знаю спасибо нельзя говорить, но я вам очень благодарна. –

Гадалка улыбнулась Алисии, её клиентка ей очень нравилась.

– Ты всё запомнила, что я тебе сказала? – Спросила Алисию гадалка.

– Да. Всё хорошо запомнила.

– Ну, тогда иди. Не забудь наволочку. – Женщина протянула наволочку. – Алисия широко улыбнулась, кивнула головой, попрощалась и вышла.

– Ну, что? – С нетерпением спросила Алисию Роза, когда та села в машину.

– Роза, представляешь, на нас с мужем нет ничего, ни порчи, ни сглаза, ни проклятия, гадалка так и сказала, что мы чисты и здоровы и... у нас будет трое детей – два мальчика и девочка... представляешь?

– Правда? Как же я за вас рада. Ну, теперь вы успокойтесь, не будете переживать и нервничать. Спокойно дождётесь своих деток.

– Я так рада и счастлива, ты не представляешь.

Алисия, не заезжая домой, поехала к матери. Всё ей рассказала. Летиция вначале удивилась, что это надоумило её поехать к гадалке? Но, потом согласилась с дочерью, теперь она будет спокойна. Вечером, когда Грэгорс вернулся с работы, Алисия и ему всё рассказала. Муж тоже обрадовался, но больше всего он радовался тому, что настроение у Алисы стало прежним, и она не казалась уже больше взволнованной.

Прошло несколько месяцев. Алисия, хоть и помнила слова гадалки, но опять начинала нервничать, время идёт, а беременность всё не наступает. Но идти опять к гадалке ей не хотелось.

Алисия выпустила два сборника своих произведений – сборник стихов и рассказов и работала сейчас над новой картиной. Картина почему-то не удавалась ей, те эмоции, которые она хотела передать в своей работе, не удовлетворяли её, и из-за этого она чувствовала себя не очень хорошо, даже спать по ночам стала плохо. Однажды ночью Алисия проснулась от детского плача. Она ясно слышала, как в комнате плакал младенец, он плакал так громко и долго, что Алисия вскочила с кровати, она пошла на плач ребёнка, но плач сразу же прекратился. Алисия вернулась в спальню, где спокойно спал муж.

– Дорогой, проснись. Грэг, проснись же. – Наконец, ей удалось разбудить мужа.

– Алисия, родная, что случилось?

– Грэг, я ясно слышала плач ребёнка. У нас дома плакал младенец.

– Дорогая, ну, откуда взяться младенцу у нас дома? Тебе просто приснился сон. А, может, ты увидела во сне нашего будущего малыша?

– Ой, не знаю, Грэг. Ну, так ясно я слышала. Может, ты и прав. Наверное, мне это приснилось.

– Дорогая, иди ко мне, ляг, успокойся и давай заснём.

Ночной плач младенца стал беспокоить Алисию постоянно. Она уже рассказала об этом своей матери. Грэгорс хотел проконсультировать её у психиатров, но Алисия очень боялась этих консультаций. Ей стало казаться, что она быстрее сойдёт с ума, если её проконсультирует психиатр. Она сама должна перебороть свои ночные страхи. На какое-то время плач младенца прекратился, она стала спать спокойнее и уже думала, что силой своей воли смогла сама помочь себе. Но через несколько дней произошло событие, которое очень напугало и её саму и мужа и Розу. Был воскресный день, утро, Алисия и Грэгорс завтракали на веранде, к ним вошла Роза.

– Можно к вам? – Спросила горничная, останавливаясь на пороге.

– Проходи, Роза, конечно же, можно. Слушаю тебя.

– Я выполнила ваше поручение.

– Моё поручение? Какое? Я тебе ничего не поручала.

– Вы мне ещё вчера дали поручение. И я его выполнила. Вот, пожалуйста, смотрите. – Горничная протянула пакет Алисии.

– Ты в своём уме? Я ничего тебе не поручала. Что за бред. Ты специально это сделала. Признавайся, что специально.

– Я... я... ничего не понимаю. Вы мне вчера сами сказали, что надо купить, и я купила. – Роза посмотрела на Грэгорса и обратилась к нему. – Это правда. Мне так было приказано Алисией.

– Убирайся, я не желаю тебя видеть. Ты уволена. Поняла? И нечего искать защиты у моего мужа. Сейчас же соберай вещи, чтобы через час тебя уже не было бы в особняке. – С Алисией случилась истерика. Грэгорс уже всерьёз испугался, такого с Алисией раньше никогда не случалось. Он увёл Алисию в спальню и уложил на кровать.

– Роза, я думаю, тебе лучше уволиться, ты получишь хорошее пособие и спокойно сможешь искать новую работу.

– Но я же не виновата.

– Да я тебе верю, но видишь, как отреагировала Алисия. Мне её здоровье очень дорого.

– Хорошо. Я уйду.

– Я не могу рисковать здоровьем своей жены. Ты должна понять это.

– Я сейчас уйду. Можете не переживать.

Грэгорс позвонил Летиции и рассказал о случившемся. Летиция очень перепугалась, такое состояние не предвещало ничего хорошего, она сразу же созвонилась со своим семейным врачом и через некоторое время вместе с семейным врачом и его коллегой врачом-психиатром доктором Томасом приехала в дом дочери. Алисия спала, Грэгорс дал ей выпить снотворное и она уснула. Пока Грэгорс рассказывал врачам, что у них произошло, проснулась Алисия. Она была очень напугана визитом матери и врачей, значит, с ней что-то происходит, раз они все приехали. Неужели ошиблась гадалка и она действительно больна? Доктор Томас осмотрел

пациентку, поговорил с ней, попросил пройти какие-то тесты и остался доволен.

– Алисия, я поздравляю вас. У вас всё в порядке, вашему здоровью ничего не угрожает. Единственно, что могу вам посоветовать – больше отдыхайте. Хорошо бы вам с мужем куда-нибудь поехать, сменить обстановку и ваши ночные страхи как рукой снимет.

– Спасибо, доктор. А то я и вправду решила, что схожу с ума. Ещё и Роза меня так напугала.

– Доктор, мы последуем вашему совету, и завтра же отправимся путешествовать.

– Вот и отлично. Кстати, а что было в пакете, который вам принесла горничная?

– Она сказала, что там соски. – Тихо произнесла Алисия.

– А вы открывали пакет? – Продолжал спрашивать доктор Томас.

– Нннет. Я побоялась посмотреть. – Голос Алисии чуть дрожал.

– А давайте посмотрим вместе.

– Давайте. – Доктор попросил Грэгорса принести этот пакет и, когда его открыли, то увидели, что в нём набор красивых дамских носовых платков. – Доктор, здесь платки, а детских сосок нет.

– А платки вы просили Розу купить? – Спросил доктор Томас.

– Да. Платки просила. А она купила соски. – Также тихо

ответила Алисия.

– А вы слышали, что произнесла горничная? – Доктор обратился к Грэгору. – Она называла соски?

– Нет, доктор. – Грэгорс ответил тоже тихо, чтобы не слышала Алисия.

– Алисия, я думаю вам лучше прилечь. – Марта, вторая горничная Алисии, проводила её в спальню и уложила в кровать.

– Доктор, что с моей дочерью? Я очень взволнована и напугана её состоянием. Что это за неразбериха с детскими сосками, я ничего не поняла.

– Да, доктор, поясните, пожалуйста, я тоже ничего не понял. – Грэгорс внимательно смотрел на врача.

– Понимаете, Алисия хочет иметь детей и из-за того, что никак не может забеременеть, очень переживает. Эти переживания бесследно не проходят для её психики, несмотря на то, что она обладает сильной волей, вот ей и начал слышаться плачь младенца по ночам. У неё в мозгу возникла логическая цепочка – раз ребёнок плачет, значит, надо его успокоить, а что успокаивает ребёнка? Ну, конечно же, соска. Вот, об этом она и думала в тот момент, когда горничная подала ей пакет с платками, она думала о соске и услышала то, о чём думала. Пока ничего серьёзного с Алисией не происходит, я выписал успокоительные порошки, ей надо отрегулировать сон и смена обстановки пойдёт на пользу. Но, если всё оставить как есть, то на этом фоне может развиваться

острый психоз.

– Доктор, спасибо вам большое, завтра же с Алисией отправимся в путешествие.

– Не забудьте порошки.

– Ну, что вы, доктор. Я сейчас же пошлю в аптеку их заказать.

– Доктор Томас, мы будем держать с вами связь, если что вдруг нам не понравится в состоянии моей дочери.

– Обязательно. Вот моя визитка. Всего хорошего.

Летиция ещё некоторое время побыла у дочери. К ней обратилась Роза, которая долгое время работала личной горничной Алисии в доме Летиции.

– Летиция, Алисия меня уволила, но я же не виновата. – Роза еле сдерживала слёзы. Ей было очень обидно, она знала Алисию с детства и не могла понять, как же так произошло, что Алисия ей не поверила.

– Роза, не переживай, оставайся в доме, я поговорю с дочерью и она простит тебя.

– Но я же ни в чём не виновата. – Продолжала на своём настаивать Роза.

– Ты же видишь, в каком состоянии моя дочь, будь к ней снисходительнее. Не переживай, новой работы тебе искать не придётся.

– Спасибо вам. Я надеюсь, что Алисия мне позволит остаться. – Летиция дождалась пробуждения дочери, увидела, что она в прекрасном настроении и заторопилась уйти,

уходя, попросила её не прогонять Розу. Алисия согласилась её оставить. Роза была рада, что её не уволили, но осадок в душе у неё остался.

На следующий день Алисия и Грэгорс отправились в путешествие. Они отсутствовали долго. За время путешествия Алиса чувствовала себя замечательно – никаких кошмарных снов с плачущими младенцами, страхов у неё больше не было. Смена обстановки и успокоительные порошки сделали своё дело. Она вернулась спокойной и уверенной в своём здоровье. А спустя время всё началось заново – она уже каждую ночь слышала плач ребёнка и история с сосками опять повторилась, только на этот раз в пакете действительно лежали соски.

МИРАЖ

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ТРЕВОГА НАРАСТАЕТ

Алисия не стала больше терпеть Розу в своём доме и уволила её. Она даже не слушала ни объяснений и ни извинений своей горничной, молча указала ей на дверь и положила на стол конверт с деньгами. Роза покинула особняк, а сама Алисия на несколько дней осталась у матери. Хоть дом и был полон слуг, но Грэгорс возвращался домой только под вечер, и Алисия чувствовала себя очень одиноко, вот, поэтому она приняла решение некоторое время пожить у родителей. Грэгорсу это не очень понравилось, но против желания любимой жены он не пошёл и согласился её отпустить. Каждый вечер после работы он заезжал к Алисии, а на ночь возвращался в свой дом. В родительском доме Алисия чувствовала себя очень хорошо, сон у неё налачился, и она уже подумывала о том, чтобы вернуться домой. Несколько раз приходил доктор Томас, очень внимательно беседовал с ней, и всегда оставался довольным её состоянием. После нескольких недель пребывания в доме у родителей Алисия засобиралась к себе. Состояние её здоровья не внушало опасений доктору Томасу. О беременности, которая никак не наступала, Алисия старалась не думать, она помнила слова гадалки и уте-

шала себя ими. Вернувшись домой, Алисия окунулась в свою любимую работу, каждый день посещала галерею, работала в мастерской и начала писать новый рассказ. Спала она прекрасно и никакие ночные страхи её больше не беспокоили.

Прошло довольно долгое время, и опять возобновился плач младенца по ночам. Тут же сообщили доктору Томасу, он незамедлительно приехал к Алисии. Поговорил со своей пациенткой, но никаких отклонений в её психике опять не обнаружил. Единственное, что ему было непонятно – почему сон нарушается у Алисии только в её доме, ведь больше нигде – ни в путешествии и ни в доме родителей плач младенца ей не снился. Доктор Томас даже консультировался со своими коллегами, один из них высказал такое предположение – бывает, что стены родного дома действуют возбуждающе на психику человека, и он начинает испытывать дискомфорт в своём доме, покинув же его у человека всё налаживается. О подобном и сам доктор Томас знал, но его заинтересовало нечто иное – а не мог ли кто-то специально вызывать подобное состояние у Алисии. Но спрашивать об этом у родных и мужа её он не стал, а решил сам поговорить со всеми, проживающими в доме слугами. Он поговорил с каждым из прислуги, а их немало было в доме, но все они сами были расстроены состоянием своей госпожи и ничего подозрительного в беседе с ними доктор не заметил. Оставалась только Роза, но её в особняке уже не было, она проживала с пожилой матерью в своём доме, адрес которо-

го дал доктору дворецкий и доктор Томас не замедлил с ней встретиться. Он поехал к Розе на следующий же день, дом её нашёл очень быстро, но самой Розы в доме не оказалось, как сказала ему мать бывшей горничной, Роза, вскоре после того, как уволилась от Алисии – матери она не сказала, что её уволили – уехала из города. Она познакомилась с женщиной и уехала вместе с ним, но свою мать не забывает и регулярно присылает ей содержание. Но, где проживает дочь – мать не знает, деньги на проживание она находит в почтовом ящике. Это показалось доктору довольно странным, и даже подозрительным. Доктор попросил позволения у матери осмотреть комнату Розы. Мать этому удивилась, ей непонятно было в связи с чем этот молодой человек интересуется её Розой, но доктор спокойно объяснил, что он опрашивает всех слуг, работающих в доме Алисии, потому, что является лечащим врачом Алисии, здоровье которой в последнее время заметно пошатнулось. Такое объяснение удовлетворило пожилую женщину, и она позволила доктору пройти в комнату дочери.

– Значит, Роза познакомилась с женщиной? – Осматривая комнату горничной, доктор задавал вопросы её матери.

– Да, познакомилась. А что? Моя дочь молодая и красивая женщина, разве она не может познакомиться с женщиной? – Вызывающее произнесла мать Розы.

– Безусловно, может. С ним, значит, она и уехала?

– Да. А что?

– Да ничего. Но вам не странно, что дочь не оставила своего адреса?

– А что в этом странного? Она мне сказала, что какое-то время поживёт на съёмных квартирах, а когда найдёт постоянное жильё – сразу же сообщит адрес. Видимо, пока не нашла постоянного жилья. Вот потому и не сообщает адреса. Лично я ничего странного в этом не вижу.

– А кто приносит вам деньги? Вы знаете этого человека?

– Нет, я никогда его не видела.

– Вам и это не кажется странным? – Доктор внимательно всё осматривал в комнате Розы.

– Нет. Не кажется. Деньги всегда приносят по утрам, а я сплю долго, вот и не встречаюсь с этим человеком. – Женщина в упор смотрела на доктора. – Вы сами какой-то странный, всё выпытываете у меня, ищете что-то. Я вот возьму и вызову полицию. – Но доктор не обратил внимания на воинствующий вид этой недалёкой женщины, он знал как вести себя с подобными субъектами.

– Я думаю, вот это вам понравится больше, чем расспросы полицейских. – Доктор достал из кармана несколько бумажных купюр и протянул их женщине. Она жадно схватила деньги, улыбнулась беззубым ртом и довольно произнесла, подмигнув доктору. – А ты неплохой парень, умный и щедрый мне такие нравятся. – Женщина спрятала деньги у себя на груди. – Может, кофе? Или что по крепче предпочитаешь? – Улыбка уже не сходила с её лица.

– Спасибо, ничего не хочется.

– Ну, как знаешь. Спрашивать-то ещё будешь меня?

– Да. Скажите, а деньги вам приносят в определённые дни?

– Да. В один день с пенсией. Вот, через два дня будет пенсия и, значит, от моей Розочки тоже получу деньги.

– А что это у Розы в комнате везде эти восьмёрки?

– Какие восьмёрки?

– Вот, посмотрите. – Доктор указал женщине на две восьмёрки, нацарапанные на стене, на столе и даже на полу.

– Точно, две восьмёрки. – Усмехнулась женщина. – А я их никогда и не замечала.

– Роза вам об этом ничего не говорила?

– Нет, не говорила. Она вообще со мной мало разговаривала и ничего не рассказывала. Знаю, что с юных лет работала у этих богачей, очень хорошо к ней там относились. Я думала, так всю жизнь и проработает у них, но – нет, ушла, а почему – не сказала.

– А вы не спрашивали?

– А толку-то? Ведь всё равно не ответила бы. Да мне и не интересно было. Ушла – так ушла. Значит, ей так надо было. – Доктор очень заинтересовался этими восьмёрками. Он даже сфотографировал их, возможно, имеет значение их размер или форма. Доктор ещё раз внимательно обошёл комнату Розы, но больше ничего, кроме этих таинственных восьмёрок не нашёл. Пора было уже уходить.

– Спасибо вам, что уделили мне время.

– Да ладно. – Женщина опять подмигнула ему. – Приходи, если ещё возникнут вопросы, отвечу с удовольствием. – И похлопала себя по груди, где были спрятаны деньги. Доктор попрощался с ней и уехал. Он хорошо запомнил, что через два дня должен появиться человек, который приносит деньги от дочери и решил проследить за ним. У него был друг полицейский, но доктор решил не обращаться к нему и самому провести это расследование. Многие ему было непонятно из того, что рассказала мать Розы, хотя бы, эти восьмёрки. Доктор поехал к себе на работу и только вечером смог приступить к расшифровке таинственных восьмёрок. Он предупредил своего главного, что два дня его не будет на работе. За эти два дня он должен был узнать, кто приносит деньги. Возможно, это и не связано с тем, что происходит с Алисией, хотя... кто знает. Вот, он и решил всё выяснить до конца. Дома Томас внимательно рассматривал сфотографированные восьмёрки, и никак не мог понять – значат они что-либо или просто их нацарапала Роза. – «Но зачем же ей надо было их царапать?» – В который раз задавал доктор себе этот вопрос и всегда у него приходило только одно на ум – «Для того чтобы кому-то что-то передать!» – Он уже был полностью уверен в том, что восьмёрки эти что-то в себе скрывают, но как же понять что? Восьмёрки написаны вместе, значит, получается – восемьдесят восемь. – «Ну и что?» – Задумался Томас. – «А то, что надо собрать

мозги в кучу, включить их и вспомнить азы нумерологии. Ну-ка, ну-ка. Восемьдесят восемь – это в сумме – шестнадцать, значит, у меня уже есть два числа – 88 и 16». – Доктор задумался, а потом весело произнёс – «Может, это номер телефона? Но тогда нужны ещё два числа. А где их взять? Шестнадцать – это семь в сумме, нет... это не подходит... а, если суммировать шестнадцать и семь, то получится – двадцать три, а это уже третья пара чисел, значит, что у меня получилось? – 88:16:23, а это уже номер телефона, фу, надо позвонить». – Доктор набрал номер и стал ждать. Ему ответили не сразу, ответил мужской голос, на просьбу Томаса пригласить Розу к телефону, получил грубый ответ – Роза здесь не жила и не живёт, и нечего звонить, надо внимательнее набирать цифры, чтобы не беспокоить людей. Доктор не успел извиниться, как услышал гудки. – «Значит, это не номер телефона имела в виду Роза. А что же тогда? А что, если Роза так зашифровала свою ячейку на вокзале, а? Это надо проверить. Но это самый простой вариант. Возможно ещё и по другому. Суммируем – $88 + 7 = 95$, $88 + 16 = 104$, нет, этот вариант не подходит, чисел должно быть два. Думай, Томас, думай. Так, дальше – $16 + 23 = 39$. Вот и получилось несколько вариантов:

88:16:23 88:16:95 88:16:39

О Господи! Вариантов получится множество, если я так продолжу, не думаю, что Роза настолько умна, чтобы так сложно зашифровать своё послание, если оно вообще суще-

ствуует, я думаю, она использовала бы самый простой вариант, а именно – 88:16:23. Ну, что ж? Надо и это проверить». – Доктор торопливо поехал на вокзал. Там ему в голову пришла оригинальная мысль, он обратился к работнику камеры хранения и сказал, что он врач и ищет одну свою пациентку, она давно не приходила на приём, возможно и здесь кто-то давно не подходил к своей ячейке. Работник подозрительно посмотрел на Томаса, доктор сразу же полез в карман, но достал не деньги, а свои документы и свою врачебную печать. Работник внимательно прочёл, рассмотрел печать, а потом подвёл его к ячейке, которая давно не открывалась своим хозяином. – Вот – сказал он, указывая на ячейку – её давно никто не открывал, если сможете – откройте.

– Спасибо. – Поблагодарил Томас и быстро сунул деньги работнику в карман. Тот благодарно закивал головой и отошёл. Томас проводил взглядом работника и приступил к введению кода. Он ввёл цифры и вдруг услышал щелчок, это медленно стала открываться дверка ячейки. Когда она полностью открылась, то в самом дальнем углу ячейки доктор увидел небольшой пакет. Он осторожно взял его, положил в карман, закрыл ячейку и направился к выходу.

– Ну, что? Удалось открыть ячейку? – Деловито спросил работник.

– Увы, не получилось. Буду дальше искать свою пациентку.

– Удачи. – работник кивнул головой Томасу и тут же за-

был о нём. Доктор же торопился домой, его очень интересовало, что же там в пакете. Но открыть и узнать о содержимом пакета у него не получилось. Ему позвонил его главный и срочно попросил приехать в клинику, при этом он очень извинялся, что пришлось вызвать Томаса из двухдневного отпуска. Освободился Томас только под утро и сразу же поехал к дому матери Розы, ведь сегодня уже должен был появиться тот, кто оставлял деньги в почтовом ящике. Томас затаился в кустах и принялся ждать. Хорошо, что улица была не многолюдной, вернее, она была безлюдной, доктор увидел, как к дому подъехал на велосипеде мужчина, несколько раз он оглянулся, потом подошёл к почтовому ящику и что-то в него положил. Это не мог быть разносчик пенсии, ведь за получение пенсионных денег необходимо было пенсионеру расписаться, значит, это и был доставщик денег от дочери. Дав ему немного отъехать, доктор Томас направился за ним.

МИРАЖ

ГЛАВА ПЯТАЯ

НАЙДЕННЫЕ УЛИКИ

Это был немолодой седоватый мужчина в старом поношенном костюме. Он ехал на велосипеде. Томас медленно следовал за ним в своём автомобиле. Так они ехали минут двадцать. Пожилой мужчина подъехал к автомобилю и пересел в него, но не со стороны водителя. – «Его ждали». – Сразу отметил про себя Томас. Машина отъехала не сразу, а спустя несколько минут. – «Наверное, разговаривают». – Думал Томас. Он тоже решил не тратить время зря и позвонил своему другу полицейскому, сейчас он уже, не раздумывая, обратился к нему.

– Джек, привет. Это я – Томас. У меня к тебе просьба. Я продиктую тебе номер машины, а ты по быстрому узнай, кому она принадлежит. Записывай. – Томас продиктовал номер. – Буду ждать. – Машина, за которой следил Томас, медленно отъехала и направилась к центру города. – «Интересно, они заметили, что я слежу за ними? Они и не стараются оторваться от меня, значит, не заметили или не обратили внимания, хотя, в принципе, это одно, и тоже. О как я могу незаметно вести слежку, прямо – профессионал». – Усмехнулся Томас. – «Джек оценит». Преследуемая маши-

на подъехала к одному из банков, и принадлежал этот банк Фрэнку. – «Ничего себе... в банке Фрэнка работает тот, кто отвозит деньги матери Розы? Очень и очень интересно». – Из машины, со стороны водителя вышел молодой мужчина, в руках у него был большой полиэтиленовый чёрный пакет. – «Так вот кто ждал этого разносчика». – Быстро подумал Томас. – «Интересно кто он». – Но рассмотреть лицо этого молодого мужчины, Томасу не удалось, у него была борода, усы и к тому же на нём были очень тёмные солнцезащитные очки. – «Вроде не такое яркое солнце, чтобы ходить в очках». – Молодой мужчина направился к входным дверям банка. В этот момент раздался звонок мобильного телефона, который отвлёк Томаса от наблюдения, это звонил Джек, он сообщил ему имя и фамилию владельца машины, но этот человек не был знаком Томасу.

– Джек, если ты сейчас свободен, не смог бы подъехать ко мне? Я рядом с банком Фрэнка. Это не телефонный разговор, приезжай и расскажу. Хорошо, буду ждать. – Томас решил узнать у швейцара кто этот молодой мужчина, но, прежде, чем подойти к дверям банка решил заглянуть в преследуемую машину. Он подошёл к ней, но рассмотреть салон не смог, окна были очень тёмными. – «Жаль». – Подумал Томас. – «Поговорил бы с этим стариком. Ладно, позже». – Томас направился в банк. Швейцар стоял в помещении банка, а не снаружи. – «Обычно швейцары всегда перед дверьми, а здесь – наоборот». – Удивился доктор и вошёл в здание

банка.

– Скажите пожалуйста, где я могу повидать молодого мужчину, который недавно к вам зашёл? – Обратился Томас к швейцару.

– Здесь много народу входит и выходит. Кого вы имеете в виду?

– Он был в солнцезащитных очках, у него борода и усы, а в руках у него большой чёрный пакет. Полиэтиленовый.

– Швейцар задумался. – Такой не проходил. Простите.

– Ну, как же не проходил? Я сам видел, что он направился к дверям банка.

– Не проходил. – Невозмутимо повторил швейцар.

– Томас, у тебя проблемы? – К дверям банка подошёл Джек.

– Хорошо, что ты уже приехал. Проблем нет, просто много непонятного. Давай выйдем. – Они вышли из здания.

– Ну, рассказывай. Что произошло? – Закуривая, спросил Джек.

– Понимаешь... – Томас всё подробно рассказал другу. – Чертовщина какая-то получается.

Джек рассмеялся. – Да нет никакой чертовщины, просто он заметил твою слежку и смотался.

– Думаешь?

– Уверен.

– Как же он тогда бросил того старика в машине?

– А скорее всего там никого и нет.

– Как же так? – Вдруг Томас хлопнул себя по голове. – Тьфу ты чёрт! Точно. А ты ведь прав. Потому и не сразу отъехала машина, когда в неё сел старик. Это был этот молодой мужчина, который и переодевался в машине...

– Скорее всего, он просто скинул с себя старый костюм, под которым на нём был его костюм. – Поправил Джек.

– Точно, он ведь мне показался плотнее, это из-за двух надетых костюмов и ещё он горбился. Это тоже специально. Надо же какие предосторожности принял. Явно за всем этим что-то стоит. Тебе так не кажется?

– Надо разобраться. Может и есть что-нибудь, а может – и ничего.

– Джек, если он не входил в эти двери, значит, он хотел, чтобы я так подумал, если он засёк меня. Но для чего?

– Он просто хотел от тебя оторваться и ему это удалось. С пакетом он долго ходить не сможет, он привлечёт внимание людей, значит, он постарался избавиться от него, надо осмотреть все мусорные контейнеры. А эту машину отправить эвакуатором. Но не думаю, чтобы он явился. И отпечаток пальцев на руле тоже не будет.

– Перчаток я на нём не заметил. – Задумавшись, произнёс Томас.

– На нём могли быть перчатки телесного цвета, которые ты издали мог и не увидеть.

– Возможно. Пошли осматривать контейнеры?

– Пошли. Только позвоню, чтобы эвакуатор приехал.

– У меня для тебя ещё и дома есть кое-что, после осмотра мусорных контейнеров поедем ко мне, и покажу тебе это кое-что.

– Ты меня сегодня постоянно удивляешь.

– А сам я как удивлён.

Друзья отправились искать мусорные контейнеры.

– Я думаю, нам нужны именно те, которые будут стоять рядом со зданием банка. Разве нет?

– Согласен. Он постарался бы поскорее избавиться от пакета. – Они подошли к контейнеру, который стоял в метрах десяти от входных дверей. Томас заглянул в него и сразу же вскрикнул.

– Джек, есть! Вот этот чёрный полиэтиленовый пакет. Надо только вытащить его, на нём уже набросан мусор. – Томас по пояс перегнулся в контейнер. Подошедший на помощь Джек тоже почти влез в мусорник.

– Господи, какой ужас. – Мимо проходили две пожилые женщины. Они беседовали между собой, но увиденная ими картина прервала их разговор. – Приличные на вид люди, а побираются в мусоре. – Произнесла одна из них.

– Да, когда есть захочется – полезешь куда угодно. – Дам им мелочь. – Произнесла другая.

– Я тоже. – Женщины подошли к Томасу и Джеку. – Вылезайте молодые люди, поберегите свои костюмы, вот, возьмите деньги. – Женщины положили мелочь на асфальт и продолжили свой путь. Томас откопал из контейнера пакет и до-

стал его. Рядом стоящий Джек умирал с хохоту. Он всё слышал, что говорили женщины, но только сейчас догадался, что это они говорили о нём и Томасе. Он подобрал мелочь, женщины оставили щедро. Эту мелочь Джек отдал позже нищему, но одну монетку решил оставить себе на память об этом приключении.

– Джек, всё хорошо? – Спросил Томас, разрывая пакет. – Чего это ты так смеёшься?

– Нас приняли за бомжей, подбирающихся на мусоре. Даже мелочь оставили.

– Да, это, конечно же, смешно. – Даже не улыбаясь, произнёс Томас. – Смотри, вот седоватый парик и костюм, который был на этом парне.

– Забирай его, пригодится нам, это уже улика. Знаешь, этот костюм больше подошёл бы нам, чем наши, у него вид соответствующий.

– Джек, прости, но мне не до шуток. – Серьёзно произнёс Томас.

– Ты просто не привык к подобному. – Продолжая смеяться, говорил Джек.

– Что же сейчас нам делать?

– Искать этого парня в банке – не имеет смысла, он просто остановился здесь.

– Ты думаешь – просто? Я так не думаю. Мне кажется, он не сразу понял, что я слежу за ним и ехал именно туда куда планировал, то есть к банку, а когда заметил, что я слежу

за ним – решил не входить в банк, изобразить, что подъехал случайно к нему. А поэтому я уверен, что в банк он ехал не зря – он работает здесь.

– Возможно. Тогда пошли и узнаем – есть ли у них такой сотрудник, ведь я же знаю его имя и фамилию. – Они прошли в банк, спросили на рецепшине, где могут повидать сотрудника и назвали известные Джеку имя и фамилию. Но им ответили, что подобного сотрудника в банке нет, и никогда не было. Друзья вышли из банка. Теперь уже громко хохотал Томас.

– Нас классически провели.

– Не спорю. – Джек тоже рассмеялся. – Знаешь, Томас чувство юмора никогда не стоит терять. Хотя оно остаётся, когда теряешь подозреваемого.

– Это ты сказал верно. Ладно, поехали ко мне домой, у меня есть ещё для тебя интересное.

– А ты не забыл, что я на работе?

– Но, ведь и это тоже работа. Надо выяснить, что же происходит, а мне одному не справится.

Дома Томас сразу же достал пакет, принесённый из ячейки камеры хранения на вокзале, и с интересом стал его открывать. Это оказался диктофон, Томас включил его. Разговаривали двое – мужчина и женщина.

«... у меня к тебе поручение. Исполнишь его – обеспечу тебя на всю жизнь.

– Что надо сделать?

– Ничего сложного. Купить несколько детских сосок и принести их моей жене, и сказать надо будет ещё несколько слов – вы просили их купить.

– Она же меня уже точно уволит. Я этого не делала в первый раз, просто принесла ей заказанные платки, но она почему-то решила, что там соски и распорядилась меня уволить. А сейчас точно уволит, если я сделаю то, о чём вы меня просите.

– Не уволит. Ну, даже, если уволит, я о тебе позабочусь. Не переживай.

– У меня пожилая мать...

– И о ней позабочусь. Но, если ты выполнишь моё поручение. Если же откажешься – уволю уже я, и никто ни о тебе и ни о твоей матери не позаботится. Поняла?

– Чего же тут не понять. Но мне очень жаль Али...

– Не называй никаких имён. – Быстро прервал женщину мужчина. – А чего её жалеть? Она тебя пожалела? Не разобравшись сразу же уволила.

– Да... мне стало так обидно.

– Ну, вот, видишь? Она же из ума уже выжила. Вечно что-то мерещится, сны кошмарные снятся. Её лечить надо, пригласили этого болвана психиатра...»

– Это он обо мне? – Быстро спросил Томас.

– Если пригласили тебя – то о тебе. – Ответил Джек, остановив диктофон. – Давай дальше слушать.

– Вот, мерзавец.

– Да не бери ты в голову. Включаю, слушаем дальше. – Джек включил диктофон.

«... который ни черта не смыслит в психиатрии. Моя жена больна, её надо держать в стационаре, а этот недоучка говорит, что всё в порядке. Имея на руках факты, я смогу добиться того, что её поместят клинику для душевнобольных.

– Ой, что вы такое говорите.

– А ты не поняла, что моя жена тронулась мозгами? Разве она ведёт себя, так как раньше?

– Нет. Это верно, она очень изменилась.

– Ну, вот, то-то же. Ты фактически не мне поможешь, а своей любимой госпоже, её надо срочно лечить, а никто кроме меня этого не замечает. Я хотел пригласить другого доктора, но кто мне позволил? Они пригласили своего, а он понимает в медицине столько же, сколько и ты. Вот я и хочу помочь своей жене. Теперь-то ты поняла всё?

– Теперь – да. Я сделаю всё, что вы просите...»

На этом запись закончилась.

– Вот, гад. Джек, я уверен – он с помощью Розы всё проделал. Но она оказалась умнее, всё записала и ещё оставила знак.

– Какой ещё знак?

– Две восьмёрки, благодаря которым, используя законы нумерологии, я сумел найти эту запись. А этот гад называет меня болваном. Джек, надо действовать. Надо идти к Фрэнку с этой записью и задержать этого гада.

– Нет, Томас. Так нельзя, он будет всё отрицать и любой адвокат его оправдает. Надо найти эту Розу.

– А, если мы её не найдём?

– Я сам буду следить за зятем Фрэнка, но пока обращаться к нему нельзя, он нам просто не поверит. Ты найденные вещи подержи у себя, они нам пригодятся, и этот диктофон тоже спрячь. А сейчас я поеду к себе, начальство раздражать не следует. – Джек улыбнулся – И не переживай от его эпитетов, он не прав. Никаких шагов от себя лично не предпринимай. Договорились?

– Ладно, не буду.

– Созвонимся.

Джек уехал. Томас сварил себе крепкий кофе, выпил, потом сварил себе ещё кофе, допил его, вскочил с кресла и торпливо куда-то уехал.

МИРАЖ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НЕОЖИДАННОЕ ИЗВЕСТИЕ

Томас ехал в банк, он хотел встретиться с Грэгорсом сглазу на глаз. Но в банке ему сказали, что Грэгорс уехал в командировку и его не будет две – три недели. Томас сразу же перезвонил Джеку.

– Его нет. Он удрал.

– Ты о ком это? – Не понял сразу Джек.

– Как о ком? О Грэгорсе, конечно.

– Я же просил тебя не предпринимать ничего самому.

– Просил, но я предпринял. И узнал, что его нет. Слиял он. Объявляй его в розыск.

– Когда и куда он выехал, не сказали в банке?

– Куда – нет, а выехал он уже утром.

– Плохо дело. Найти его уже мы не сможем, он, скорее всего, уже покинул нашу страну. Но я постараюсь. Как что узнаю – сообщу.

– Буду ждать. – Томас решил навестить свою пациентку и направился к ней. Но Алисии не было в своём доме, со слов слуг он узнал, что она гостит в доме родителей. Доктор поехал туда. Алисия встретила его радушно. Сообщила, что на время командировки мужа решила пожить у родите-

лей. Грэгорс часто ездил в командировки, но не более чем на три – четыре дня, а эта командировка у него почему-то такая длительная. Объясняла Алисия.

– Как вы себя чувствуете, Алисия? – Доктор приступил к опросу и осмотру своей пациентки.

– Намного лучше, доктор. Кошмары отступили, сон налачился. Никакого сравнения с тем, что со мной было. Я так вам благодарна, это всё ваша заслуга. – Доктор задал ещё несколько вопросов Алисии, её матери, поблагодарил за кофе, которым его угощали, попрощался и поехал к себе. На следующий день ему уже надо было выходить на работу. Только Томас приехал домой, как следом за ним появился Джек.

– Я уже знаю, где наш беглец. Он вылетел... – и Джек назвал страну и город, где находится Грэгорс.

– Джек, ты молодец. И что сейчас будешь делать? Сообщишь семье о нём?

– Нет, пока не буду. В том городе у меня есть близкий друг, я уже созвонился с ним, и он сам лично будет следить за Грэгорсом.

– Отлично. Теперь надо заняться поисками Розы. Я вот подумал, а не отправиться ли нам прямо сейчас к её матери, а? А то завтра я уже буду не так свободен.

– Ну, что ж, едем. Согласен, надо делать всё оперативно. Друзья поехали к матери Розы. Женщина возилась во дворе со своими цветами, когда около калитки остановилась ма-

шина Томаса.

– Добрый день. – Поздоровались Томас и Джек с женщиной, входя во двор.

– Здравствуйте, молодые люди. – Ответила она. Было видно, что женщина не сразу узнала Томаса, она внимательно вглядывалась в лица мужчин и вдруг радостно вскрикнула. – О, это ты. Рада тебя видеть. А я знала, что ты придёшь, но не думала, что такого красавчика приведёшь с собой. – И женщина, глядя на Джека, весело подмигнула обоим. – Ну, проходите в дом, раз пришли. Сейчас кофе будем пить, или нет, лучше чай, время для кофе позднее. Что на этот раз вас обоих заинтересовало? – Спросила женщина, разливая чай по чашкам. – Угощайтесь вареньем из ягод моего сада. Очень вкусное. Клубничное. – Джек с удовольствием положил себе несколько ложек варенья на блюдце. И с удовольствием принялся есть. – Да, вы правы, варенье, правда, очень вкусное.

– Бери ещё. – Женщина пододвинула вазочку Джеку. – А ты чего же не ешь? – Спросила она Томаса.

– Спасибо, не хочется. – И тихо обратился к Джеку. – Мы вообще-то не за этим пришли.

– Я помню, но варенье очень вкусное. – Джек потянулся ещё за вазочкой. – Трудно остановиться.

– Ешь, ешь, я деньги за это не беру, а вот за информацию – надо будет заплатить. – Она опять подмигнула и широко улыбнулась, оголив свои беззубые дёсны. – Ну, спра-

шивайте, зачем пришли?

– Роза не объявилась? – Спросил Томас.

– Нет, как тогда уехала, так и не приезжала, но деньги аккуратно присылает.

– Значит, вы не видели её знакомого, с которым она уехала?

– У тебя, что? Провалы в памяти? Я же ещё тогда сказала, что не видела его, не приглашала она его в дом. Пока свои вещички собирала Розочка, он ждал её на улице. Я потому и лица его не видела. Я же всё это уже сказала тебе, когда ты первый раз приходил.

– А чего же ждали меня? – Напомнил Томас.

– Так мне эти восьмёрки интересны были. Узнал о них что-нибудь.

– Узнал. Но не скажу.

– О Розе узнал? – Женщина встревожилась.

– О Розе не узнал, но сама Роза оставила интересную информацию, которая поможет понять, где она.

– С моей девочкой беда? – Женщина сразу как-то сникла и расплакалась. – Если, что знаете, скажите мне, пожалуйста, очень вас прошу.

– Мы потому и пришли к вам, что хотим найти Розу, ей грозит опасность.

– Я... я... ничего не знаю... но ведь деньги от неё регулярно приходят.

– Скажите, кто был её знакомый, с которым она ушла? Это

очень важно. – Томас настойчиво просил.

– Я... я... боюсь вам его называть... он мне угрожал.

– Не бойтесь, мы же всё равно его поймаем, но с вашей помощью сделаем это быстрее. – Джек полез в карман, от женщины не укрылось это, и она стала медленно и нерешительно говорить.

– Это был... муж Алисии... Грэгорс. – Произнесла она с трудом и неотрывно смотрела на руку Джека, которую он медленно доставал из кармана, но, когда он достал руку в ней был платок, а не деньги. Глаза женщины вмиг сощурились. Но Томас тут же исправил сложившуюся ситуацию, протянув женщине несколько купюр.

– Они ваши. Спасибо вам. Грэгорс больше не приходил к вам? – Спросил Томас.

– Не дай господи увидеть его мне здесь. Он так и сказал, что, если придёт – то лишь затем, чтобы убить меня. А вдруг он и правда убьёт меня?

– Не бойтесь. Его нет в нашем городе. Живите спокойно. Мужчины ушли.

– Джек, что-то мне не всё понятно. Кто же тогда приносит деньги этой женщине? Я был в полной уверенности, что это – Грэгорс.

– Это и был он. Грэгорс в последний раз принёс ей деньги, больше здесь не появится он.

– И что сейчас нам делать?

– Ждать известий от моего друга, который следит за Грэ-

горсом.

Коллега и друг Джека выполнял его поручение и следил за Грэгорсом. Им было установлен адрес дома, в котором тот остановился и полицейский решил наведаться в этот дом. Он придумал легенду, которая выглядела очень правдоподобно, и направился в дом для выяснения правды. Дверь открыла милостивая молодая беременная женщина и удивлённо посмотрела на гостя.

– Вам кого? – Спросила она.

– Добрый день. Меня зовут Ден, вот мои документы. – Мужчина протянул удостоверение личности. – Женщина внимательно рассмотрела его и вернула хозяину. – Я ищу своего друга, он назвал мне адрес этой улицы, но забыл указать номер дома, вот я и обхожу все дома. Хорошо ещё, что улица короткая. – Улыбнулся гость. – А то, представьте, сколько мне обходить пришлось бы. Вы уж простите меня, пожалуйста. Вот и фото моего друга. – Гость протянул телефон женщине, на экране которого была фотография Грэгорса. – Может, он вам знаком? Его зовут Грэгорс.

Женщина внимательно рассматривала экран, а потом удивлённо посмотрела на гостя. – Это же мой муж.

– Ваш муж? Надо же мой друг женился, а я и не знал. Вот, здорово. А где он? Значит, это его дом? Какое счастье, что я нашёл. Можно пройти? – Вдруг из комнаты выбежал маленький мальчик, примерно, пяти лет и подбежал к женщине.

– Мамочка, это папа пришёл? – Спросил он, прячась за мать.

– Нет, сынок, это не папа. – Женщина обратилась к гостю. – Мужа сейчас дома нет, он будет вечером.

– С вашего позволения тогда я приду вечером. Хорошо?

– Конечно же, приходите, мужу будет приятно. – Мужчина попрощался и ушёл, но далеко не ушёл он, а спрятавшись в своё укрытие, стал наблюдать за домом.

– «Отлично. Я его нашёл, надо сообщить Джеку, что у него беременная жена и ребёнок. А пока продолжу слежку».

Спустя некоторое время Джек уже знал о местожительстве Грэгorsa и о его семье.

– Ну, Томас, начинаем действовать. – По телефону Джек говорил с Томасом. – Мой друг и коллега нашёл Грэгorsa, установил его местожительства, узнал, что у него семья – ребёнок и ещё ждут пополнения, слежку за ним продолжает. Я считаю, что надо выехать за ним и привести его к нам. Сможешь со мной поехать?

– О чём разговор, конечно, поеду, вот только сообщу на работу, что пару дней меня не будет и пусть главный возмущается сколько угодно. – Томас позвонил в клинику и попросил два дня из отпуска, к его удивлению главный сразу же предоставил их. Джек и Томас выехали в город, в котором на данный момент находился Грэгорс.

МИРАЖ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РАЗВЯЗКА

Женщина была удивлена, никогда к ним в дом не приходили незнакомые люди, всех кто они с мужем принимали у себя, знали они очень хорошо. Приход этого мужчины озадачил её и даже напугал. Она сразу же после его ухода позвонила мужу.

– Дорогой, к нам приходил какой-то мужчина. Он назвался твоим другом. Да, документы его я видела, зовут его – Ден. У тебя нет таких друзей? Нет, вёл себя он нормально, воспитанный такой. Единственное, что мне показалось подозрительным, он назвал тебя не твоим именем – Эдвард, а почему-то – Грэгорсом. Я его пригласила на вечер, когда ты будешь дома. Что?! Срочно бежать из дома? А куда? Хорошо. Мы с сыном сейчас приедем к тебе. Не беспокойся, я так покину дом, что нас никто не заметит, я об этом тоже подумала, что он может следить за домом. Дорогой, кто же это может быть? Что? Полицейский? Ты что-то натворил? Хорошо, не буду задавать глупых вопросов. Жди нас, мы сейчас приедем.

До самого вечера Ден – друг и коллега Джека просидел в своём укрытии, но Грэгорс так и не пришёл домой.

– Здесь что-то не так. Надо ещё раз поговорить с ней. – Ден направился к дому. Он стучал, звонил в дверь, стучал в окна, но никто из дома не выходил. – Неужели сбежали? Но как же? Я неотрывно следил за домом вход только здесь, за домом только гараж. Господи! Гараж! Ведь там может быть внутренняя дверь из дома в гараж. – Ден побежал за дом. Но дверь гаража была закрыта. – Приходится нарушать закон, но, что поделать. – Ден взломал замок и вошёл в гараж, машины не было. Он увидел внутреннюю дверь, ведущую из гаража в дом.

– Так и есть, провела меня. Вот, мерзавка. Хорошо, что дал я распоряжение задержать эту семейку. Уйти им от меня не удастся. – Ден перезвонил своим коллегам и поинтересовался – не замечены ли где-нибудь беременная женщина с ребёнком и мужчиной.

Джек и Томас прилетели в город, где проживал Грэгорс и сразу же, будучи ещё в аэропорту Джек позвонил Дену.

– Что? Ты упустил его? И где же его сейчас искать? – Возмущение Джека не знало границ. – Сам упустил и сам найди его.

– Да подожди ты возмущаться. Они объявлены в розыск и с минуты на минуту их найдут.

– Ты говоришь – беременная женщина с ребёнком и мужчиной?

– Да.

– Я отключаю телефон, есть похожие на них в зале, сейчас проверю. Будь на связи. – Джек отключил телефон и обратился к Томасу. – А ну, глянь, это случайно не Грэгорс со своим семейством пошёл на регистрацию?

Томас внимательно посмотрел на высокого мужчину, дождался, пока он повернулся лицом в их сторону и тихо воскликнул.

– Это он, гад-Грэгорс. Надо брать его.

– Подойди к нему и спокойно заговори с ним. Но так, чтобы он ничего не заподозрил.

– Не учи, сам знаю. – Буркнул Томас и направился к Грэгорсу. – О, кого я вижу. Не ожидал увидеть земляка. Рад. Очень рад. – Томас протянул руку. Грэгорс попытался увернуться, но у него не получалось.

– Я... я здесь в... в командировке. – Запинаясь, произнёс он. – Вот, лечу дальше. Много дел в этот раз скопилось... всё самому надо проверить, и не один раз. – Изобразил Грэгорс на лице подобие улыбки. – Вы тоже в командировке?

– Вроде того. В вынужденной.

– Папочка, а куда мы летим? – К Грэгорсу подбежал его сын.

– Мальчик, я не твой папа. Ты ошибся. Бедный ребёнок, видимо, потерялся. – Виновато глядя на Томаса, тихо произнёс Грэгорс.

– Действительно бедный. – Согласился Грэгорс. – Но он не потерялся, он – ваш и скоро у вас ещё будет пополнение.

– Дорогой, а мы не опоздаем? – Это уже подошла супруга Грэгorsa.

– Вы что же? Следили за мной? – Устало произнёс Грэгорс, глядя на Томаса исподлобья.

– Пришлось, Грэгорс. Сами вынудили. Командировка ваша закончилась. Сейчас все вместе – вы со своей семьёй и я со своим другом полицейским полетим к себе домой.

– С вашим другом полицейским? Я арестован?

– Нет, пока только задержаны. – К ним подошёл Джек. – Постарайтесь, пожалуйста, не привлекая внимания спокойно проследовать на регистрацию, я уже приобрёл билеты. Летим домой, где вам придётся всё подробно рассказать и ответить на наши вопросы.

– Я без своего адвоката ничего говорить не буду.

– Да ради бога, приглашайте сколько угодно адвокатов, побеседуем со всеми. – Джек мило улыбался. – Пройдёмте на регистрацию, скоро уже вылет.

– Дорогой, что всё это значит? Куда мы летим?

– Дорогая, это недоразумение какое-то, как прилетим, всё сразу выяснится. – Через несколько часов они приземлились в аэропорту своего города, где уже переодетый полицейский ожидал Грэгорса. Жена Грэгорса всё никак не могла понять, что происходит и почему её мужа задержали. Женщину с ребёнком отвезли в гостиницу, а самого Грэгорса – в полицейский участок.

Как только Грэгорс вылетел в свою, так называемую, командировку, президент банка попросил разрешения встретиться с Фрэнком для очень серьёзного разговора. Фрэнк был удивлён и заинтригован. Никогда раньше президент его банка не был так взволнован. Разговор продолжался долго. Президент банка был очень взволнован тем, что происходило со счетами их некоторых вкладчиков, которые жаловались на то, что им урезали проценты. И таких вкладчиков было предостаточно. Президент самолично проверил их счета, оказалось, что проценты им начислены такие же, как и у всех, но получают они вполтину меньше. Ему удалось узнать, что остальные проценты из банка уходят, но куда они начисляются, выяснить пока не удалось. На вопрос Фрэнка, в котором отделе происходит это безобразие, президент банка, поморщившись, тихо произнёс, что это происходит в отделе Грэгорса, который выехал в командировку, цель которой не совсем понятна. Фрэнк был очень сдержанным человеком, обсуждать дела своего зятя ему не хотелось, пусть даже и с президентом банка. И он пообещал самому разобраться с Грэгорсом как только тот вернётся из командировки. Но спустя несколько дней президент банка опять обратился к Фрэнку. И на этот раз он был уже не столько взволнован, сколь напуган. Президент сообщил Фрэнку, что из банка исчез миллиард, а это уже серьёзная проблема. И опять замешан был отдел Грэгорса, больше ждать возвращения зятя из командировки Фрэнк уже не мог и потому обратил-

ся в полицию. Дома он рассказал Летиции о происходящем, но рассказывать дочери они решили, что пока не стоит.

Грэгорс возмущался и кричал, угрожал, что будет жаловаться и вообще этого безобразия так не оставит. Не мог понять, почему в отделении полиции присутствует доктор Томас. Он требовал своего адвоката, но вместо адвоката в кабинет вошёл Фрэнк и Грегорса как подменили. Фрэнк не произнёс ни слова, просто посмотрел на своего зятя, взял стул и сел напротив него. Грэгорс сник, в его глазах застыл страх, он понял – это его конец, разыгрывать спектакль дальше не имело уже никакого смысла. Он сделал глубокий вдох и стал всё рассказывать.

– Я жил со своей женой и ребёнком... мы с трудом сводили концы с концами... у меня не было постоянной работы, перебивался случайным заработками и... всё мечтал разбогатеть. Мне вдруг попало объявление в газете, что в банк, в ваш банк, требуется курьер, и я сразу же направился к вам. Я раздобыл себе новые документы на другое имя, теперь меня звали Грэгорс, я побоялся, что по моим старым документам могут понять, что у меня была судимость за кражу и не возьмут в банк. О краже и жена ничего не знает. Никто в банке ни о чём не догадался, и меня приняли, как же мы с женой обрадовались... Жить стало гораздо легче. Так прошло несколько месяцев. И вдруг я в кафе при банке увидел девушку, она была очень красива, но не её красота сразила

меня. Когда я узнал, чья она дочь, у меня сразу же возник план как нам с женой разбогатеть. План был до ужаса прост – я решил жениться на этой девушке. О том, что я женат, никто в банке не знал. О своём плане жене я ничего не сказал. Узнал, что Алисия имеет галерею и стал наведываться туда в свободное от работы время и всё искал случая с ней познакомиться. Случай скоро представился. Так я познакомился с ней, а вскоре и женился. И теперь я уже был не курьером, а возглавлял один из отделов банка. Деньги полились рекой. Я перевёз свою жену в другой город, сказал ей, что так лучше будет, я боялся, вдруг известно станет о ней и сыне. Я стал к ним часто приезжать, а Алисии говорил, что езжу в командировки. Она такая доверчивая, что ей можно было наговорить, всего чего угодно, она поверила бы всему. Простите. – Натолкнувшись на злой взгляд Фрэнка, Грэгорс вздрогнул всем телом. – Потом я стал думать о том, как мне избавиться от Алисии, она мне уже стала не нужна. Как-то, будучи у своей жены я, сам не зная почему, записал на диктофон плач своего сына. И мне эта запись в последствии очень пригодилась. Я ею решил сводить с ума Алисию, я по ночам включал запись, она слышала плач ребёнка, и этот плач медленно действовал ей на психику. А случай с Розой, когда она принесла, заказанные Алисией носовые платки, подтолкнул меня к действию. Алисии почему-то вместо платков послышались соски, и я решил этим воспользоваться. За хорошую, даже чрезмерно хорошую плату, я приказал Розе ку-

пить уже настоящие соски, и принести их Алисии, что служанка и сделала. Я знал, если Алисию поместят в клинику для душевнобольных мне легко можно будет получить с ней развод и уехать вместе со своей женой и сыном. Я подготавливал почву для своего исчезновения – перевёл уже деньги на свой счёт в другой стране, у нас с женой скоро должен был родиться второй ребёнок. Я уже стал миллиардером, и жизнь была для меня в радость. Оставалось только перелететь в ту страну и – всё. Кто же мог подумать, что так всё измениться. Я же предусмотрел всё. Мне дети с Алисией не нужны были, я изображал семяизвержение, простите, что о таких вещах приходится рассказывать. Никто из врачей не мог понять, почему у нас с Алисией нет детей. Я, честно говоря, боялся, что доктора догадаются, но – нет, им это и в голову не пришло. Я избавился и от Розы, убил её в лесу, а тело сбросил в болото. Никто и не догадался бы, что я её убил. Это я приносил деньги матери Розы, чтобы она ничего не заподозрила бы, пока я был в одном с ней городе, а потом, когда уехал бы – и не вспомнил бы о ней. Видите, я предусмотрел всё. Непонятно, где же прокололся. – Грэгорс замолк и сидел, опустив голову.

– У меня один единственный к тебе вопрос. – Обратился к нему Фрэнк. – Твои родители знали о жене и сыне?

– Они знали обо всём. Я ничего не скрывал от них. Более того, я советовался с отцом, как удачнее повернуть всю эту аферу. – Не поднимая головы, ответил Грэгорс.

– Мне он противен. Я больше говорить с ним не намерен. – Фрэнк поднялся со стула и обратился к Джеку. – Если я понадобится, вы знаете, где меня найти. – И покинул кабинет.

– Ты спрашиваешь, где проколотся? – Томас еле сдерживал себя.

– Да. Я же предусмотрел всё. Меня не должны были вычислить. Я не понимаю, как вам это удалось.

– Роза оказалась умной женщиной, она оставила знак у себя в доме.

– Знак? Какой знак? – Грэгорс внимательно смотрел на Томаса.

– Нацарапала на стене, на полу две восьмёрки.

– И что? Благодаря этим двум восьмёркам вам удалось меня найти? – Грегорс усмехнулся.

– Ну, так нашли же, как видишь.

– Бред какой-то.

– Для тебя может и бред, а для меня подсказка была, где такого гада как ты найти. – Томас бросился на Грэгорса и, если бы не Джек, то Грэгорсу не избежать было бы его кулаков.

Алисия перенесла нервный срыв, когда узнала всю правду о своём муже. Доктор Томас не отходил от своей пациентки, а, когда последствия стресса прошли окончательно, Алисия и Томас объявили о своём решении пожениться.

Эдвард —Грэгорс за аферу в банке, за убийство Розы и за двоежёнство получил пожизненный срок. Александр и Мария приняли невестку с детьми к себе, но из этого города они уехали навсегда.

Последствия аферы были улажены Фрэнком, всем вкладчикам выплачены были полагающиеся им проценты.

Украденный миллиард был возвращён банку.

У Алисии и Томаса родилась тройня – два мальчика и девочка. Всё, как и предсказывала гадалка. Если бы Алисия тогда внимательно слушала её, то она услышала бы, как гадалка описывает ей мужа, от которого у неё родится тройня. Но Алисия, как только услышала о детях, да ещё о троих, сразу отвлеклась на свои мысли и прослушала описание своего мужа. Если бы она прислушалась, то поняла бы, что гадалка описывает вовсе не Грэгорса, а совершенно другого мужчину – доктора Томаса.

ЧУДОВИЩЕ

ПРОЛОГ

К церкви медленно шёл сторбленный старик. Ему с трудом давался каждый шаг. Он часто спотыкался, останавливался, прикладывая руку к сердечной стороне, делал глубокие вдохи, поглядывал вверх и потом также с трудом продолжал свой путь.

На пороге церкви он остановился. Чуть переведя дыхание, вошёл в церковь, но вновь остановился. Старик не знал куда ему идти дальше.

– Не знаете к какому образу подойти? – Участливо спросила служительница церкви. – Я помогу вам. Вы за упокой хотите поставить свечу или за здравие?

– Мне к святому отцу... я исповедоваться пришёл.

– Я провожу вас. Святой отец сейчас исповедует, а как освободится – примет вас. Вижу – вы очень взволнованы, поверьте, после исповеди вам сразу же полегчает, вы правильно сделали, что пришли, в себе держать не надо. – Служительница церкви указала старику на стул. – Присядьте здесь, подождите. Как выйдет из исповедальни исповедующийся, вы сможете пройти.

– Спасибо.

– Поверьте, вам сразу полегчает. Господь всё простит вам.

– Я не за прощением пришёл. Мне оно не нужно. Простите меня, я хочу побыть один.

– Господь с тобой. – Тихо произнесла служительница, перекрестив старика и отошла от него.

Старик сел, опустил голову и приготовился ждать. Ждать ему пришлось довольно долго и, наконец, исповедальню покинула молодая женщина, она шла к выходу, прикрывая косынкой заплаканное лицо. Старик проводил её долгим взглядом, думая о том, какие могут быть проблемы у такой молодой и красивой женщины.

– Святой отец, вы здесь? – Войдя в исповедальню спросил старик.

– Да, сын мой, я здесь.

– Я хочу исповедоваться.

– Присаживайся и я тебя слушаю.

– Святой отец... я совершил тяжкий грех... я... я убил человека...

– Ты же раскаиваешься в содеянном. Господь отпускает тебе твой грех.

– Святой отец... я... я не раскаиваюсь... если бы пришлось... я бы опять убил... это... это чудовище... я не жалею о том, что сделал...

Святой отец искренне удивился, за долгое время служения в церкви подобную исповедь ему приходилось слушать впервые.

– Тогда зачем ты пришёл исповедоваться, если не раскаиваешься в содеянном?

– Я... я и сам не знаю... мне просто надо кому-то это рас-

сказать... а рассказывать мне некому... один я... вот я и пришёл сюда... но, если вам меня слушать неприятно... то я... я уйду. – Старик встал, но священник его остановил.

– Я вижу тебе очень тяжело, сын мой. Сядь и начни свою исповедь, а я внимательно тебя выслушаю.

– Спасибо, святой отец. Тогда я начну с самого начала.

– Рассказывай не торопясь. Я слушаю тебя.

– Когда-то, святой отец я считал себя счастливым человеком... возможно, даже самым счастливым человеком на земле... так во всяком случае мне казалось... но... как оказалось... я – ошибался...

ГЛАВА 1

В доме известного бизнесмена Джорджа и его супруги Сандры всегда было многолюдно и весело. Они часто устраивали званые вечера, да и просто встречи с друзьями и все с удовольствием любили бывать у них. А их очаровательные дочери – десятилетняя Мария и семилетняя Анна – были всеобщими любимицами. Мария писала стихи и была уже известным юным поэтом в городе, её стихи печатались в журналах, часто приглашали девочку на телевидение, у неё был и свой блог в интернете.

Не менее известной была и младшая дочь Анна, она рисовала и рисовала так, что ей пророчили большое будущее.

Джордж и Сандра очень гордились своими дочерьми, но старались не баловать их и очень не хотели, чтобы слава вскружила бы им их очаровательные головки.

Джордж был владельцем крупной строительной компании, которая создана была ещё его отцом и отцом Сандры. Родители их мечтали не только бизнес объединить, но и породниться и были просто счастливы, когда их мечты претворились в действительность – Джордж и Сандра поженились и бизнес объединился в семейный.

Когда девочки подросли Сандра с удовольствием стала заниматься благотворительностью, она патронировала дома престарелых, детские приюты и приюты для бездомных жи-

вотных. Старшая дочь уже помогала матери, младшая тоже предлагала свои услуги, и это было так трогательно. Сандра не отказывала дочерям, брала их с собой в детские приюты, в дома престарелых, где каждая из них делилась своим умением, старшая читала стихи, младшая показывала свои работы, иногда жители дома престарелых просили Анну написать что-нибудь для них и девочка с удовольствием выполняла их просьбы. Но в приюты для бездомных животных Сандра дочек не брала с собой, не хотела травмировать их психику видом животных, ведь в приют привозили всех, даже самых безнадёжных.

Как-то находясь в детском приюте с очередным визитом, Сандра увидела новую девочку, которая ни с кем не общалась, сидела в углу и плакала. Девочка была очень красива – белокурые волосы спускались на плечи крупными локонами, а из больших голубых глаз её ручьём текли слёзы. Пройти равнодушно мимо ребёнка Сандра не смогла и подошла к ней, но девочка продолжала плакать и контакт с ней установить не удавалось. Но Сандра не привыкла отступать и обратилась к директриссе приюта.

– Можно к вам? – Открывая кабинет директриссы, спросила Сандра.

– Вам – в любой момент, когда только пожелаете. – Закрывая тетрадь, в которой что-то записывала, директрисса, улыбаясь, посмотрела на Сандру. – Если бы не вы, моему приюту пришлось бы туго, вечно всего не хватает. А с вами –

у детей всего вдоволь – и медикаментов и игрушек и одежды, а уж про еду и говорить не приходится, даже деликатессы получают. Не знаю как и благодарить вас.

– Да не надо меня благодарить. Я рада, что могу и вам помогать и другим организациям. Я увидела в коридоре девочку, она плачет, хотела успокоить её, но – она не стала со мной говорить.

– Это новенькая, её зовут Эмили. С ней работает наш психолог. Ей такое пришлось пережить... взрослый не выдержит, не то, что ребёнок.

– Что же произошло с ней?

– Эмили из очень хорошей семьи, отец её, как удалось мне узнать, занимался бизнесом, мать – бывшая супермодель, но после рождения ребёнка, бросила ради семьи карьеру. Всё у них было хорошо до... до недавнего времени. Я точно не знаю, что произошло в бизнесе у её отца, но он – разорился, появились долги, которые довели его до самоубийства и он повесился дома. Представляете, каково это ребёнку увидеть отца в петле.

– Ужас. Бедная девочка. – Сандра искренне переживала за Эмили.

– Но, как известно, беда не приходит одна. Мать Эмили не справилась с горем, они были очень дружны с мужем и спустя через несколько дней, Эмили нашла свою мать в ванне с перерезанными венами. Представляете, что девочке пришлось пережить? Сперва отец, потом мать. Не удиви-

тельно, что Эмили замкнулась в себе. С ней работает психолог, но пока результата нет, ведь всего три сеанса только было.

– А сколько лет Эмили?

– Ей восемь лет. Всего восемь лет, а уже такая душевная травма у ребёнка, даже не представляю, что с ней будет.

– Неужели родственников нет у неё?

– Вот ищем, но никто пока не откликается.

– Скажите, а я могу удочерить девочку? Ей нельзя оставаться без семьи.

– Удочерить, конечно же, можно. – Чуть задумавшись, ответила директрисса. – Но подумайте сами, зачем вам в вашу замечательную семью брать такого ребёнка. У неё психика уже надломлена и вдруг это отразится на её дальнейшей жизни. Такого ребёнка даже опасно брать в дом. Вот вчера ей одна из девочек протянула куклу, так она, знаете, что сделала?

– Что же?

– Она оторвала кукле голову. Представляете? Психолог так объяснила её поведение – в ней живёт агрессия из-за всего, что с ней произошло и к чему приведёт эта агрессия – неизвестно. Я бы вам не советовала торопиться, вы пока можете присмотреться к ней, подружиться, и если психолог отметит положительную динамику в её состоянии и поведении, то тогда сможете её удочерить, я возражать не стану. Я же прекрасно знаю вас и вашу семью, я сейчас больше о ва-

шей семье беспокоюсь, чем о ней. Поймите меня правильно. И поверьте мне, Эмили в приюте плохо не будет, ей нужно время, чтобы осмыслить свою новую жизнь.

– Я не брошу её, буду приходить к ней каждый день и дочек своих познакомлю с нею.

– Воля ваша, но если девочка будет вести себя агрессивно с вами или вашими детьми – вы сразу же об этом сообщите психологу, но и мне, конечно же.

– Я почему-то уверена, что найду с ней общий язык.

– Я буду только рада этому. Я сама очень переживаю за своих воспитанников и желаю им только добра. Сандра, но я должна вас предупредить, если объявятся её родственники, то ни о каком удочерении не может быть и речи.

– Я понимаю. Это будет замечательно, если она окажется среди своих родных и близких. Я хочу лично для неё сделать взнос. – Сандра выписала чек и протянула директрисе. – Вот, это ей. Если бы кто отвёл бы её в маркет и купил бы всё, что она пожелает, это тоже могло бы помочь справиться ей с горем.

– Спасибо вам. Вы воистину добрый человек. Но... я даже не знаю кого с ней отпустить, она ни с кем не контактирует, вот... только с психологом.

– Тогда попросите психолога с ней пойти, не думаю, что психолог откажет. Если надо я заплачу психологу за дополнительную работу. – Сандра выписала ещё один чек и протянула директрисе.

– Ну, теперь точно она согласится. Спасибо вам.

– Не стоит меня столько благодарить. Я просто представила своих дочек на её месте... Простите мне уже пора, завтра я приеду, может мне удастся найти к Эмили подход.

– Приезжайте. Я тоже думаю, что ребёнок откликнется на доброту вашей души.

Сандра вышла из кабинета директриссы, но прежде чем покинуть приют, ещё раз хотела повидать Эмили. Она нашла девочку там же в углу и девочка продолжала плакать. Рядом с ней стояла приятной наружности женщина и пыталась успокоить её, но ребёнок был поглощён своими горестными мыслями. Сандра на какой-то момент подумала, что эта женщина может быть её родственницей и у неё защемило сердце, Эмили сразу очень понравилась Сандре и терять её она не хотела.

– Вы родственница Эмили? – Осторожно спросила Сандра.

– Нет. Я психолог. У нас с ней сейчас сеанс, но она не хочет идти, придётся ждать, когда она успокоится. А вы кто? – Психолог посмотрела на Сандру, а потом быстро добавила. – Ой, простите я не сразу вас, Сандра узнала. Вы столько всего делаете для приюта, не все решатся на такое. А вы – большой души человек. Вся ваша семья... вы все такие добрые, отзывчивые. Спасибо вам всем.

– Я оставила два чека, один для Эмили, другой для вас, отведите её в маркет, пусть она выберет всё, что ей понравится.

вится, ведь и это тоже может пойти ей на пользу.

– Да, я с вами согласна, это её отвлечёт и развлечёт. Но зачем вы оставили чек и для меня?

– Ну, как зачем? Это оплата вам за дополнительную работу.

– Спасибо, конечно, но я и без чека пошла бы с девочкой. Я же говорю – вы – редкой доброты человек и девочки ваши тоже светятся добром. Таких людей редко встретишь.

– Если у Эмили не найдутся родственники я хочу её удочерить и буду ждать вашего позволения. Мне директрисса сказала, что у Эмили проходит сложный период адаптации.

– Да, это так. Пока её нельзя брать опять в новую обстановку, пусть привыкнет к этой, а потом, когда она здесь освоится, можно будет уже говорить об удочерении, если, конечно же, родня её не объявится.

– А вы когда с ней пойдёте в маркет? Чеки я оставила у директриссы.

– Сегодня вряд ли получится. Она должна войти хотя бы в минимальный контакт, как только я его замечу, так сразу мы с ней устроим шопинг. – Улыбнулась психолог.

– Спасибо вам. Я вижу, вы любите свою работу, это самое главное. И вы – любите людей. – Сандра тоже улыбнулась в ответ. – Мне пора уже, завтра я опять приду.

Всё время, что Сандра говорила с психологом Эмили продолжала всхлипывать и даже не прислушивалась к тому, о чём говорили женщины. Сандра попрощалась с психоло-

гом и Эмили и ушла. Эмили даже не взглянула на Сандру.

Психолог терпеливо ждала пока Эмили перестанет плакать, но девочка не переставала. И тут психолог решила рискнуть.

– Эмили, знаешь, вот эта добрая тётя решила доставить тебе удовольствие и приглашает тебя посетить маркет. В какой ты хочешь пойти – в маркет одежды или игрушек?

Эмили, продолжая всхлипывать, ответила сквозь слёзы. – Мне ничего не надо, ни одежды и ни игрушек и путь она больше ко мне не приходит. И ты, ты тоже ко мне не приходи. А сейчас я хочу... поиграть на пианино. – Впервые за несколько дней пребывания в приюте Эмили заговорила и выразила желание.

– Ты умеешь играть на фортепиано? – Удивилась психолог. Но Эмили опять замкнулась в себе. – Пойдём в музыкальный класс и ты сможешь играть столько сколько захочешь.

Музыкальный класс был свободен, занятия пока не начались и Эмили могла играть. Она подошла к инструменту, погладила его по крышке, подняла её, нежно провела руками по клавишам, потом придвинула стул и села. Психолог думала, что девочка начнёт брэнчать, как обычно брэнчат дети, но когда Эмили взяла первые ноты, аккорды, то это было не детское брэнчание, а игра... игра мастера. Эмили играла. Ничего и никого не замечала она вокруг. Психолог не могла оторвать глаз от девочки, она слушала её, затаив дыха-

ние. Вдруг Эмили резко прервала игру и стремглав выбежала из музыкальной комнаты. Следом за ней сорвалась психолог. Она догнала девочку в конце коридора и Эмили опять горько заплакала. С трудом удалось психологу проводить Эмили до её комнаты и передать воспитательнице. – Помогите ей лечь, пусть немного отдохнёт. Если бы вы слышали как она играет.

– Играет? На чём? – Удивилась воспитатель. – Пока ей удаётся играть только на моих нервах.

– Не говорите так. Эмили очень ранимый ребёнок. А играет она на фортепиано и так, как взрослый не сыграет. Будьте с ней поласковой.

Воспитатель протянула психологу свои руки и задрала рукава. – Видите?

– Что это? – Удивилась психолог, увидев красные круги на коже.

– Это наша ранимая Эмили меня покусала, когда я пыталась ей помочь одеваться. А вы говорите мне быть с ней поласковее. Её изолировать надо, она опасна для общества и я об этом говорила директриссе, но меня она слушать не стала. Даже на укусы не обратила должного внимания. Пока эта чертовка кого-то здесь не прибьёт, мне никто не поверит, что она страшный и опасный ребёнок.

– Надо же понимать, что пришлось перенести девочке. Я очень прошу вас быть с ней ласковее и поверьте, она вам скоро ответит добротой.

– Но если опять покусает или ещё что-то вытворет, я терпеть больше не буду и с жалобой пойду куда следует.

ГЛАВА 2

Сандра вернулась домой. Девочки были заняты своими делами. Их общая няня – когда они были маленькими у каждой из них была своя няня, но теперь в услугах двух няней нужды уже не было, даже и без няни можно было обойтись, но девочки так были к привязаны к своей главной няне, как они её называли и к тому же няня была одинокой немолодой женщиной, которой и идти-то некуда было, вот и жила она у них. Няня также помогала семье и по кухне, хорошо узнала за долгие годы проживания у них вкусы каждого – встретила Сандру и доложила ей о девочках. – Накормлены и теперь они занимаются. – Спасибо, Марта. Отдохните вы тоже.

– Обо мне можете не беспокоиться. – Улыбнувшись, ответила Марта. Ей была приятна забота Сандры. – А у вас вид уставший. Я приготовила ваш любимы салат, будете ужинать?

– Спасибо. Буду, но чуть позже, подожду Джорджа.. Я в душ. Вы правы, я сегодня очень устала, но устала – морально. Такая девочка мне встретилась в приюте... – Сандра задумалась. – Да... чего только не происходит в жизни... – Произнесла Сандра, направляясь к себе на второй этаж. Марта не стала спрашивать Сандру, захочет – сама расскажет. Девочки, услышав, что мать вернулась бросили свои дела и вышли встретить её. Мария сразу же прочла

Сандре набросок своего нового стихотворения, Анна потянула мать к мольберту, показать эскиз новой работы.

– Какие вы у меня умницы. – Сандра восхищалась творениями дочерей, но от их наблюдательных глаз не скрылось несколько напряжённое состояние матери.

– Мама, с тобой всё хорошо? – Спросила Мария.

– Ты как-то не так выглядишь, что-то случилось? – Тоже поинтересовалась Анна.

– Вы у меня не только умницы, но и очень чуткие. Ничего не случилось, просто я встретила одну девочку в приюте и вот думаю постоянно о ней.

– Что за девочка? Почему она в приюте?

– А мы можем с ней познакомиться? Ты нас с ней познакомишь? – Девочки засыпали мать вопросами.

– Обязательно познакомлю, но чуть позже. А сейчас дайте мне привести себя в порядок.

Когда вечером вернулся с работы Джордж и вся семья собралась за ужином, Сандра рассказала и ему об Эмили. – Ты не представляешь какая она красавица, мне так жаль её. Ей всего восемь лет, а столько уже пришлось пережить.

– Сандра, ну, раз она так тебе понравилась, почему бы нам её не взять к себе, у нас есть две дочери будет и третья.

– Это же будет здорово! – Воскликнула Анна. – У меня будут две старшие сестры. – И захлопала в ладоши.

– А у меня – две младшие.

– Знаете – услышав слова мужа и увидев реакцию дочек,

радостно ответила им Сандра – я об этом сразу же подумала как только увидела её, но пока забирать девочку нельзя. У неё проходит период адаптации, как мне пояснили психолог и директриса приюта.

– А долго будет проходить этот процесс? Мне уже не терпится.

– Не знаю, Анна, надеюсь, что с нашей помощью недолго. Если вы обе хотите, я возьму вас с собой в приют, но только не завтра, завтра я одна съезжу, узнаю как она, а потом уже познакомлю и вас с ней.

– Я уверен, что девочка быстро адаптируется и мы сможем забрать её к нам и заменить ей родителей. Кстати, кто у неё были родители? – Спросил Джордж.

– Как мне сказали, отец её был бизнесменом, но потом его дела пошли плохо и он разорился и это разорение толкнуло его на ужасный шаг, он повесился.

– Так я знал его, вернее, слышал о нём. Лично, правда, знаком не был, но слышал об этой истории, он решил рискнуть и вот – риск не оправдался, он потерял абсолютно всё, а ведь дела его шли очень даже хорошо.

– Да... очень жаль. А жена его после смерти мужа жить дальше не захотела и покончила с собой. – Подробнее при дочерях Сандра не хотела говорить. – Она была супермоделью и ради семьи бросила шоу бизнес. Эмили очень страдает и даже стала чуть агрессивной, вот, потому её и нельзя пока брать в новую обстановку.

– Конечно, такой стресс пришлось дважды перенести ребёнку, естественно, это отложилось на её психике, но я уверен, она справится и будет жить у нас. Просто нужно дать ей время.

Другого от своей дружной и любящей семьи Сандра и не ожидала.

На следующий прямо с утра Сандра отправилась в приют. Джордж поехал на работу и по дороге, как всегда завёз девочек в школу.

Утром и в приюте шли занятия для детей школьного возраста. Сандра, придя в приют, сразу же прошла в кабинет директрисы, которая встретила её с улыбкой. – Здравствуйте, проходите, присаживайтесь. Ваши оба чека я передала психологу, но они пока не идут в маркет, психолог ждёт подходящего момента. – Быстро доложила ей директриса. – Сандра, вы даже не представляете как нас всех вчера удивила Эмили.

– Эмили? Она что-то опять вытворила? – Со страхом в голосе спросила Сандра.

– Нет. – Директриса весело улыбалась и у Сандры отлегло от сердца. – Оказывается, Эмили очень талантливая пианистка. Слышали бы вы как она играет. Вчера она сама попросила психолога отвести её в музыкальный класс. Да и сами можете сейчас послушать, у группы Эмили проходит урок пения и они в музыкальном классе. Я проведу вас и сама тоже послушаю.

Директриса и Сандра подошли к музыкальному классу,

дверь была чуть приоткрыта и из класса доносились звуки приятной мелодии. – Это играет Эмили. – Шепотом произнесла директриса. – Давайте здесь послушаем, не будем заходить, ещё своим появлением мы вспугнём девочку. – Сандра молча кивнула, она внимательно слушала как игру. Когда Эмили закончила играть, все кто были в музыкальном классе её зааплодировали и только тогда Сандра и директриса вошли. Эмили вся светилась от счастья, но длилось её радостное состояние недолго. Словно какая-то невидимая рука вновь заслонила перед ней всё приятное и наслала горестные воспоминания. Даже лицо девочки помрачнело. Психолог присутствовала на всех занятиях и на данном уроке тоже, заметив перемену в Эмили постаралась её отвлечь. – Эмили, мы бы с удовольствием ещё тебя послушали бы. – Но играть Эмили больше не хотелось и она попросила разрешения у преподавателя музыки вернуться в свою комнату. Проводить девочку до её комнаты вызвалась Сандра, что и было ей позволено директрисой. По дороге к комнате Сандра попыталась заговорить с Эмили, но та опять в себе замкнулась. Сандра не стала продолжать беседу и они молча вернулись в комнату, где Эмили приняла воспитатель. – Что-то опять произошло, раз она раньше вернулась? – Воспитатель не скрывала своего отношения к ней. Эмили ей не нравилась и раздражала её.

– Нет, нет. Всё в порядке, просто Эмили утомилась, она долго играла на фортепиано. – Сандра нежно посмотрела

на девочку и ласково погладила её по голове и была приятно удивлена, когда Эмили не дёрнулась и впервые посмотрела на Сандру своими красивыми голубыми глазами. Правда, без улыбки, но это было уже некоторым достижением в их коротком общении и очень понравилось Сандре и даже вселило ей надежду, что контакт между ними начинает налаживаться. Попрощавшись с Эмили, Сандра вернулась в кабинет директрисы.

– Ну, как вам игра нашей Эмили? Она очень талантлива, не находите?

– Да... девочка играет профессионально, она действительно талантлива и её талант должен развиваться.

– Я тоже так думаю и приложу все усилия для этого. Вы что-то ещё хотели?

– Да. Мне хочется узнать больше о семье Эмили, я по-прежнему хочу её удочерить и мой муж и мои девочки тоже согласны. Вот, потому я и хочу узнать о ней больше.

– Похвальное желание. Я полностью с вами согласна. Могу вам дать адреса, где проживали её родители и адрес её матери, где она проживала до замужества.

– Вот, за этим я к вам и пришла.

Получив от директрисы адреса, Сандра сразу же поехала. Вначале она поехала по адресу, где проживала Оливия – мать Эмили – до замужества. Район был не совсем благополучный, вернее, совсем не благополучный. Сандра даже пожалела, что приехала одна, но возвращаться не стала. Она

нашла комнату Оливии и постучала в дверь. Ей долго не открывали, но Сандра слышала, что в комнате кто-то есть. Наконец, дверь открылась и перед взором Сандры предстала нетрезвая полуобнажённая девица. – Тебе чего надо? – С трудом шевеля языком, проямлила она. – Ты кто?

– Здесь раньше жила Оливия. Мне хотелось бы узнать о её семье.

– Не знаю я никакой Оливии и знать не хочу. Меня клиент ждёт, а ты тут со своими дурацкими вопросами. Пошла ты... – Девушка грязно выругалась и захлопнула дверь.

– Да... – Протянула Сандра. – Я пришла не вовремя. Но я должна узнать то, что меня интересует. – На звук от захлопнувшейся двери выглянула соседка из комнаты напротив.

– Вы кого-то ищете? – Спросила женщина средних лет. – Сандра оглянулась и обрадовалась, что эта женщина была трезва и выглядела она гораздо приличней.

– Да. Я ищу семью Оливии, она проживала здесь до замужества. Но в её комнате сейчас живут другие.

– Да никто там не живёт, эта комната сдаётся для... ну, вы, я думаю поняли кому и для чего она сдаётся. Вы можете пройти ко мне и мы поговорим, я хорошо знала семью Оливии.

Сандра прошла в комнату женщины и была приятно удивлена чистоте и порядку, который увидела.

– Не ожидали? Думали, что и у меня такая же грязь будет? Садитесь и расскажите кто вы и почему интересуетесь

Оливией.

Сандра рассказала всё не скрывая, ей женщина понравилась, было видно, что она отличается от своих соседей.

– Да... я и Эмили знаю, она ведь копия своей красавицы-матери. Оливии очень повезло, когда она вышла за своего мужа, а до тех пор, до замужества она жила в таких ужасных условиях. Я же с детства её знаю. Она так отличалась от своих родителей, что у меня даже было подозрение – дочь ли она им. Ведь родители Оливии были конченными людьми – наркоманы, пропойцы и как только такая красавица родилась у них. А как страдала она, бедняжка, сколько раз я её забирала к себе, когда её родители валялись в беспомощности, ведь о ребёнке и не думали они, да о чём они кроме наркотиков и алкоголя могли думать, забывали кормить Оливию. А мне девочку было очень жаль, вот и жила она, можно сказать, у меня. Родители и не замечали её отсутствия, представляете? А ведь это я отвела её в агентство, когда узнала, что там выбирают красавиц, кто как не она должна была стать моделью. Я сама сшила ей платье, ну, конечно, оно было не таким красивым, как на других девушках, но жюри смотрело не на платья, а на неё саму, а её красота равнодушным никого не могла оставить, ну, и Оливия прошла отборочные туры и её взяли. Вот с тех пор её жизнь и изменилась. Она часто приходила сюда, всё хотела похвастаться родителям какой важной стала и богатой, деньги родителям оставляла, да разве им интересно было узнавать о ней,

только деньги брали от неё и тут же выпроваживали её. Оливия и меня не забывала, всё приходила и помогала и всегда благодарила, приговаривая – если бы не ты, что, мол, со мной было бы. А потом родители её куда-то уехали и больше не вернулись, сгинули, видимо, где-то. Ох, и плакала она, когда пришла как-то и не застала их, всё-таки, любила Оливия родителей, а они её и позабыли вовсе.

– А полиция не искала их?

– Ну, что вы такое, милая моя говорите?! Разве вы не поняли, где находитесь? Ведь это же самое дно жизни, ниже этого уже и нет. Сюда и полиция-то редко приезжает. Сами здесь друг с другом разбираются. Это совсем другой мир, о котором вы и представления не имеете. А как радовалась Оливия, когда вышла замуж, да ещё так удачно. А когда дочку родила... Она всё старалась сделать для своей дочурки, самая лучшая одежда, самые лучшие игрушки, самая лучшая школа, в музыкальную школу отдала Эмили и какой у неё оказался талант, вы слышали как девочка играет?

– Да, слышала, она очень талантлива.

– Сюда Оливия Эмили не приводила, не хотела, чтобы девочка видела весь этот кошмар, мы встречались или в парке или в кафе и даже домой к себе Оливия меня приглашала, там, у них дома я и услышала как Эмили играет. Я как узнала о трагедии в их семье – места себе не находила, это всё от зависти к ней такое с ней приключилось, завидовали ей все и красоте её и тому, что она, живя в такой клоаке, чистой

осталась и замужеству её хорошему завидовали и дочери её завидовали. Все беды от зависти происходят. Знаете, я даже хотела Эмили взять к себе, но потом передумала, что её ждёт здесь, пусть думаю, лучше в приюте будет. Она ведь такая нежная и чуткая девочка, легко ранимая, всё близко к сердцу принимает, представляю как ей сейчас тяжело. – Женщина крепилась, но всё же не выдержала и расплакалась. – Как же хорошо, что она уродилась в свою мать и отца, а не в бабушку с дедушкой, я уверена, что их дурные гены не проявятся в Эмили.

– Я хочу взять Эмили в свою семью, у меня две дочери почти её ровесницы и им будет втроём интересно. Семья у меня с достатком и Эмили ни в чём не будет нуждаться.

– Да, она с детства привыкшая к роскоши, Оливия ничего для неё не жалела. Это просто замечательно, что вы её хотите удочерить. А когда уже возьмёте её к себе?

– Пока нельзя, психолог приюта сказала мне, что у девочки сложный период адаптации, ведь ей надо свыкнуться с тем, что родителей больше нет и привыкнуть к новой для неё обстановке, она сейчас немного замкнута и у неё бывают приступы агрессии. Вот, как наладиться её состояние – я сразу же её заберу к себе.

– Я хотела навестить её, но не знала можно ли мне.

– Конечно, можно. Уверена, Эмили будет только рада. Хотя... – Сандра задумалась. – Я лучше спрошу у психолога и если она позволит, я заеду за вами и мы поедem в приют.

– Тогда я лучше подожду, когда вы её заберёте к себе и у вас, если вы позволите её навещу.

– Хорошо, как скажете. Спасибо вам, мне уже пора и я обязательно с вами ещё свяжусь.

– Мир не без добрых людей. Вы ещё раз это подтвердили. Спасибо вам большое, что вы приняли в жизни Эмили такое участие. Всего доброго вам и вашей замечательной семье.

Покинув дом детства Оливии, Сандра поехала по другому адресу, по адресу, где проживала Оливия будучи уже замужем. Дом их был очень красивым, двухэтажным, но как выяснила Сандра в нём жили там уже другие люди, за неуплату долгов банку, дом был конфискован у семьи и продан банком другим жильцам, которые о семье Оливии ничего не знали. И здесь также как и в прежнем доме Оливии, узнать о семье Сандра смогла от соседей. Все отзывались об Оливии, её муже и ребёнке с теплотой и уважением и не только одна семья, а все семьи, которые проживали рядом с ними по улице и все как один сокрушались о том, что с ними произошло. Жалели всех и особенно ребёнка, такой одарённой красавицы им видеть не приходилось.

Поговорив с соседями Сандра направилась домой. Ей было приятно выслушать отзывы соседей о семье, но рассказ соседки Оливии по дому её детства несколько озадачил её. И Сандра решила поговорить ещё раз с психологом, а уже после её беседы вернуться домой.

Психолог была занята с Эмили и Сандра покорно жда-

ла. После сеанса Эмили уже сама вернулась в свою комнату, а Сандра прошла в кабинет.

– Я хочу рассказать вам о семье Эмили, вернее, о её бабушке с дедушкой. Я сегодня беседовала с соседкой, которая их хорошо знала. – И Сандра всё подробно рассказала.

– Да... – Протянула психолог. – Сложно что-либо так сразу сказать. Гены – это серьёзно. Но не будем думать о плохом. Сегодня Эмили мне очень понравилась, она совсем по другому вела себя на сеансе, и мне кажется, у неё начался положительный перелом. Её психика стала реагировать адекватнее, но сейчас самое главное – не навредить ей. Напоминать о прошлом очень опасно, даже встречи с людьми из прошлой жизни могут вызвать отрицательный эффект.

– Вот, об этом я и хотела вас спросить, бывшая соседка матери Эмили, которая приняла в её жизни большое участие знает хорошо и Эмили и хотела с ней встретиться, но без вашего позволения я не стала её привозить сюда.

– И правильно сделали, не нужно сейчас девочке ни с кем встречаться, пусть она ещё окрепнет, а потом – пожалуйста.

– Я всё же очень хочу удочерить Эмили, но вот, генетика её бабушки и дедушки меня настораживает.

– Пусть она вас не настораживает, если хотите удочерить – удочеряйте, но только чуть повремените. В генетике даже своей собственной нельзя быть полностью уверенным, а ведь сбой в жизни может произойти у кого угодно и без генетики, разве не так?

– Да. Вы абсолютно правы. Я ещё немного подожду, а начну буду готовить документы на удочерение. Скажите, а когда можно привести к ней моих дочерей?

– Я думаю, уже через пару сеансов я смогу дать ответ вам на этот вопрос.

Обнадёженная словами психолога, Сандра ехала уже домой.

ГЛАВА 3

Когда Сандра приехала домой, Джордж и девочки уже ждали её. Дочерям не терпелось узнать, когда мать, наконец, познакомит их с Эмили.

– Скоро, милые мои, уже совсем скоро я вас повезу к Эмили и познакомлю с ней, а сейчас дайте мне с папой поговорить. – Девочки вышли из гостиной и Сандра обратилась к мужу. – Я узнавала об Эмили. Была на квартире её матери, где та жила ещё до замужества и потом ездила по адресу, где проживала Эмили с родителями. – Сандра всё подробно рассказала Джорджу. – Все очень хорошо отзываются об этой семье и в частности об Эмили. Но меня настораживает, что родители Оливии были такими неадекватными.

– Так это жизнь их сделала такими, чему ты удивляешься.

– Согласна, что жизнь у них была нелёгкой, но они и не старались её изменить.

– Ты этого точно знать не можешь, да и к тому же из такого дна трудно бывает самим выбраться, если нет помощи. Наверное, им никто не помог, вот люди и потеряли веру и в себя и в окружающих. Может, генетика здесь и не причём.

– Возможно, что и так, я ведь не собираюсь отказываться от удочерения Эмили. Она – ангелочек, которому очень трудно пришлось в жизни. К тому же очень талантливая, слышал бы ты как она играет на фортепиано. Я – заслуша-

лась.

– Никто из её родни не объявился?

– Похоже на то, что у неё никого кроме родителей и не было больше.

– Я знаю, что отец Эмили сам был сиротой, его воспитывал дальний родственник, а как он вырос – то сам стал себе хозяином.

– Вряд ли этот родственник захочет взять Эмили.

– Он или стар будет очень или же его уже и нет на этом свете.

– Дорогой, у меня в доме престарелых по плану должен быть благотворительный концерт и мне бы очень хотелось, чтобы на нём выступила Эмили. И ей будет интересно да и старикам – тоже, девочка так играет...

– Ты меня заинтриговала, мне тоже уже захотелось её послушать.

– Лишь бы психолог позволила бы её пригласить, ведь всё зависит от её состояния. Так хочу, чтобы смогла принять участие в концерте да и девочки наши тоже примут участие. Через неделю уже планирую провести концерт, надо договориться с артистами, хочу ещё и иллюзионистов пригласить. Мария стихи свои прочтёт, а Анна решила устроить выставку своих картин, представляешь, как было хорошо и Эмили выступить.

– Да, действительно, хорошо было бы, надеюсь, что девочке полегчает и психолог позволит.

– Да, я на это тоже очень надеюсь.

Несколько дней Сандра была занята подготовкой благотворительного концерта, надо было созвониться с артистами, пригласить иллюзионистов, купить продуктов и подарки, в общем, работы и забот хватало. В благотворительном фонде Сандры все были заняты подготовкой к концерту. Сандра возвращалась домой поздно и очень уставшей. Даже в приют не ездила, не получалось выкроить время, но звонила психологу регулярно. И ей тоже рассказала о своём желании пригласить Эмили на концерт. Идея Сандры очень понравилась психологу, выступление перед зрителями могло пойти на благо девочке, тем более, что психолог заметила положительную динамику в её состоянии. Услышав это, Сандра очень обрадовалась и поинтересовалась, что же конкретно изменилось в поведении Эмили. Психолог всё подробно объяснила – Эмили стала более активной на сеансах и даже сблизилась со своим сверстниками. Воспитатель группы Эмили – та, которая недолюбливала её, тоже заметила прогресс в поведении девочки. Психолог пообещала поговорить с Эмили о концерте и сразу же после беседы с девочкой перезвонить Сандре. Сандра очень обрадовалась, услышав такую приятную новость об Эмили и почему-то была уверена, что Эмили примет участие в концерте. Звонка от психолога ждала с нетерпением, несмотря на свою загруженность работой. Когда зазвонил её телефон и она увидела, что засветился номер телефона психолога, сердце её бешено заколо-

тилось. Психолог сообщила, что поговорила с Эмили и она захотела выступить. Эмили выразила согласие. Но это не всё, впервые Эмили проявила желание сходить за пределы приюта и поехать в маркет, чтобы купить подходящее для концерта платье. Сандра ликовала. Но и это ещё было не всё – Эмили спросила у психолога, почему Сандра не приходит, неужели Сандра забыла о ней? Когда Сандра об этом услышала, у неё всё поплыло перед глазами – она поняла, психика Эмили смогла перешагнуть через барьер горестных волнений и теперь всё у Эмили будет хорошо. Сандра попросила передать девочке, что очень занята с устройством концерта, но, не смотря на свою загруженность, завтра во второй половине дня обязательно придет и если можно – с дочками. Не только можно, но и нужно – ответила ей психолог. Сандра была очень обрадована всем, что ей удалось услышать, она была очень довольна, теперь жизнь Эмили будет совсем другой. Раз она пошла на поправку, то и заняться удочерением уже можно будет вплотную. Единственно, что останавливало Сандру от поспешного удочерения, так это то, как сама Эмили воспримет его, а вдруг она не захочет войти в их семью? Вот, для этого Сандра и хотела познакомить её с девочками, чтобы они подружились и им не хотелось бы расставаться друг с другом.

Весь день до позднего вечера Сандра была занята в своём фонде. Она договорилась со всеми, кто должен был выступить на концерте, были сделаны закупки продуктов и подар-

ков и можно было уже спокойно ждать концерта.

На следующий день, как и обещала Сандра во второй половине дня ближе к вечеру она поехала в приют. Эмили встретила её радостной улыбкой и это было так приятно-неожиданно, что очень растрогало Сандру. Впервые Эмили весело улыбалась и даже повела Сандру в свою комнату, чтобы показать обновку, приобретённую ею вместе с психологом в маркете для концерта. Платье было очень красивого цвета и так гармонировало с её глазами и цветом волос, что делало девочку ещё привлекательней и красивее. Платье очень понравилось Сандре и она похвалило его. Сандра ещё раз непосредственно сама пригласила на концерт Эмили и высказала предположение, что её игра всем очень понравится. Эмили заговорила с Сандрой о её дочках, и спросила – почему они не приехали? На что Сандра ответила, что девочки обязательно приедут, но чуть позже. Сандра специально не взяла девочек с собой, ей об этом посоветовала психолог, которая побоялась, что внимание Эмили может рассеяться о встречи с Сандрой и двумя девочками и потому попросила Сандру привезти дочек часом позже. Ровно через час девочек привёз Джордж и тоже по совету психолога не стал встречаться с Эмили по той же причине. Психолог, а вместе с ней и Сандра очень нервничали как Эмили воспримет приход девочек, но их переживания оказались напрасны. Мария принесла Эмили в подарок свой новый сборник стихов, Анна подарила свою новую работу, помимо этих

подарков каждая из сестёр подарила ей развивающие игры, купленные отцом по дороге в приют. Когда одну из этих игр увидела Эмили, у неё навернулись слёзы на глаза и она тихо произнесла – точно такую же игру мне дарила моя мама. – Психолог постаралась сразу же отвлечь Эмили и предложила ей сыграть на фортепиано для девочек. Эмили с готовностью согласилась и пригласила всех в музыкальный класс. Игра Эмили очень понравилась сёстрам, они обнимали, целовали Эмили и восхищались её умением. Сандра очень внимательно наблюдала за Эмили, ей нравилось в девочке всё – и как она себя вела и как держала и как разговаривала и даже как умело сдерживала уже свои чувства. Одним словом – манеры Эмили произвели на Сандру очень хорошее впечатление. Она была уверена, что даже если и было в генах её что-то от бабушки с дедушкой, то, к счастью, в ней не проявилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.